

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ 2019 FRONT LINE DEFENDERS

f FRONT LINE
DEFENDERS

На обложке: чилийские женщины танцуют и поют на Пласа де ла Дигнидад в ходе декабрьских демонстраций против репрессий, развернутых правительством и полицией
Фотография обложки: Фелипе Мартин Арайя (@angulos_dispersos)

опубликовано:
Front Line, the International Foundation for the Human Rights Defenders
Grattan House
Temple Road
Blackrock, A94 FA39
County Dublin
Ирландия

© 2020 by Front Line Defenders
Этот материал зарегистрирован по лицензии Creative Commons Attribution– NonCommercial ShareAlike 3.0 Licence.

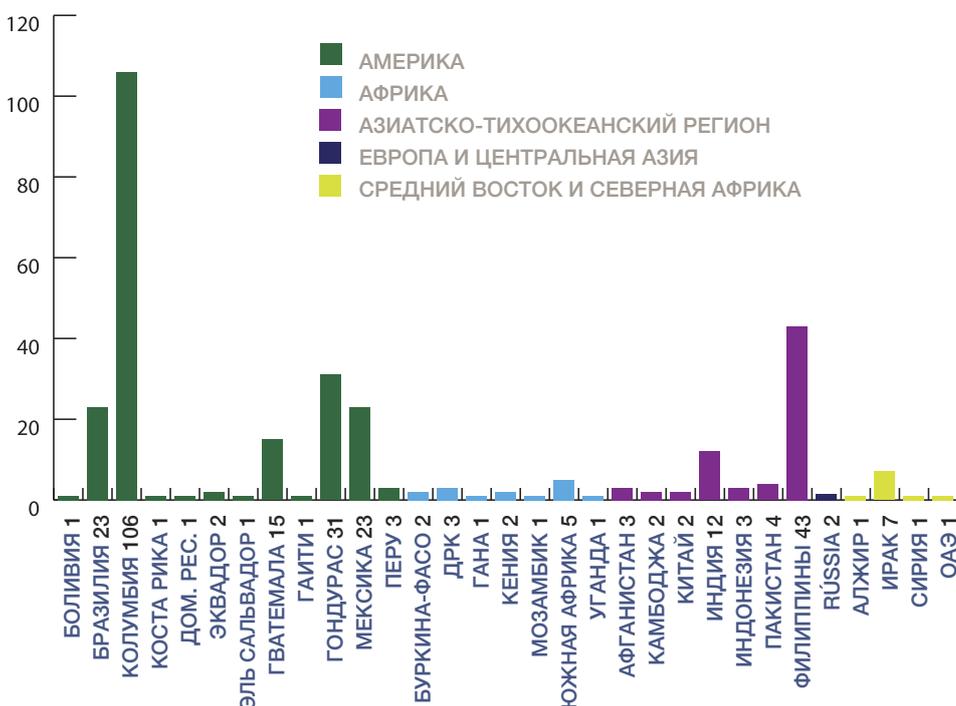
дизайн: www.thedrawingboard.ie

Этот отчет был подготовлен для правозащитников, и его можно цитировать или копировать при условии указания источника / авторов.

Копии этого отчета доступны с info@frontlinedefenders.org

АНАЛИЗ
СИТУАЦІИ
2019
FRONT LINE
DEFENDERS

НИЖЕ ВЫ НАЙДЕТЕ ИМЕНА 304 ПРАВООЩИТНИКОВ, УБИТЫХ В 2019 ГОДУ, СВЕДЕНИЯ О КОТОРЫХ ПОСТУПИЛИ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ ПРАВООЩИТНИКОВ. МЫ ПОМНИМ О НИХ И ПОСВЯЩАЕМ ИМ СВОЮ РАБОТУ.

В 85-ТИ ПРОЦЕНТАХ СЛУЧАЕВ, О КОТОРЫХ У НАС ЕСТЬ ДАННЫЕ, ПРАВООЩИТНИКАМ – ЛИБО ИМ ЛИЧНО, ЛИБО ГРУППЕ/ОБЩИНЕ, КОТОРУЮ ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЛИ – ДО УБИЙСТВА УГРОЖАЛИ.

В 75-ТИ ПРОЦЕНТАХ ТАКИХ СЛУЧАЕВ УБИЙСТВУ ПРЕДШЕСТВОВАЛИ НАПАДЕНИЯ – ЛИБО НА САМИХ ПРАВООЩИТНИКОВ, ЛИБО НА ИХ КОЛЛЕГ В ТОМ ЖЕ РЕГИОНЕ.

В 13-ТИ ПРОЦЕНТАХ СЛУЧАЕВ УБИТЫЕ БЫЛИ ЖЕНСКОГО ПОЛА.

СОРОК ПРОЦЕНТОВ УБИТЫХ ЗАНИМАЛИСЬ ЗАЩИТОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДНОСТЕЙ.

В ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЫРОСЛО ЧИСЛО УБИЙСТВ В ГОНДУРАСЕ; ПРИ ЭТОМ В МЕКСИКЕ И ГВАТЕМАЛЕ ИХ ЧИСЛЕННОСТЬ СНИЗИЛАСЬ.

БОЛИВИЯ

Рональд Асейтуно Ромеро

БРАЗИЛИЯ*

Паулу Анаклето
Марсело Мигел Ортис Д'Элия
Дилма Феррера Силва
Розане Сантиагу Силвейра
Умберто Пейшуту
Эмира Ваянпи
Раймунду Бенисио Гуажажара
Фирмину Прешедде Гуажажара
Франсишку де Соза Перейра
Паулу Гуажажара
Жозе Изидиу Диаш
Машисел Перейра душ Сантуш
Карлос Кабрал Перейра
Антониу Собринью
Луиш Феррейра да Коста
Марсиу Родригеш душ Рейш
Элишеу Кереш
Сандру Сиприану
Алесандру Браульу Матош
фрага
Леу Антониу Микелс Островшки
Ари Рибейро да Силва
Эдван Жозе Рибейро
Немиш Машанду де Оливейра

КОЛУМБИЯ

Самуэль Гальо
Мильтон Эрнандес
Даниэль Обандо Арройо
Хосе Арлед Муньос Хиральдо
Хильберто Валенсия
Хулиан Александер Киньонес Оньяте
Альфонсо Корреа Сандоваль
Хосе Архимедес Морено

Хосе Рафаэль Солано Гонсалес
Лусеро Харамильо Альварес
Леде Мария Ортега Ортис
Хоакин Эмилио Харамильо Лопес
Концепсион Корредор
Айдали Ортега Маруланда
Сайра Бельямин Перес Инохоса
Дагоберто Альварес
Белисарио Арсиньегас Гарсиа
Фредди Есид Чиско Гарсиа
Керубин де Хесус Сапата Авилес
Хосе Уго Дельгадо Тельес
Андерсон Рамиро Гомес Эррера
Эдвин Андрес Грисалес Гальвис
Мигель Антонио Гутьеррес Мартинес
Диофанор Монтойя
Гильермо Леон Ренхифо Рамирес
Марко Антонио Ромеро Лосано
Хон Салас Баррера
Луис Хоакин Трухильо
Бенедикто Валенсия
Виктор Мануэль Трухильо
Карлос Альдарио Аренас Салинас
Луис Мануэль Саламанка Галиндес
Эрикк Ямвид Торрес Буйтраго
Маурисио Лесама Ренхифо
Хосе Хайр Ороско
Мария дель Пилар Уртадо
Онейда Эпиайо
Кристина Баутиста
Эбель Ёнда Рамос
Мария Нельи Берналь Андраде
Виктор Мануэль Чанит Агилар
Чристиан Андрес Витонас Ятакуэ
Хосе Мануэль Пана Эпьею
Фловер Хайр Тромпета Пави
Акилео Мечече Барагон
Лилия Патрисиа Гарсиа

Думар Местисо

Марио Альберто Ачикуэ
Мигель Анхель Альпала
Деметрио Баррера Диас
Торибио Канас Веласко
Асдрубаль Кайяпу
Хильберто Домико Домико
Элиодоро Финскуэ
Энрике Гехия Меса
Кевин Местисо
Хесус Эдуардо Местисо Ёсандо
Константино Рамирес Бедойя
Даниэль Эдуардо Рохас Самбрано
Хосе Херардо Сото
Хамес Вильфредо Сото
Эухенио Тенорио
Херсайн Ятакуэ
Вильмар Карвахалино
Хосе Фернель Манрике Валенсия
Марица Кирос Лейва
Дилио Корпус Гетио
Эрик Эснаральдо Вьера Пас
Архемиро Лопес Пертус
Вильсон Перес Асканио
Поликарпо Гусман Махе
Эрнан Антонио Бермудес
Франсиско хавьер Сервантес Флорес
Данило Олайо Пердемо
Лилиана Ольгин
Бернардо де Хесус Чанси
Вильмер Антонио Миранда
Хосе Эдуардо Тумбо
Хон Хайро Носкуэ
Вальтер Энрике Родригес Паласио
Фрейман Байкуэ
Дидьер Ферней Гонсалес
Умберто Лондоньо
Элисеро Мендоса

Увер Ней Вильяно

Мигель Суарес Сантиаго
Сония Росеро
Магдалена Кокубана
Ладевис Рамос
Айдеэ Трочес
Хесус Адьер Перафан
Луис Эдуардо Кальдера
Вильямисар
Пабло Эмилио Кампо Текия
Хосе Кортес Севильяно
Хосе Дель Кармен Хара Ардила
Умберто Диас Тьеррадентро
Марлон Ферней Пачо
Орландо Гомес
Эктор Гонсалес
Фернандо Харамильо Велес
Юньер Морено Хаве
Андерсон Пино Кастаньо
Хайро Хавьер Руис Эрнандес
Вильсон Чарлей Тенорио
Эдуардо Торрес
Хайро Варгас Янди

КОСТА РИКА

Серхио Рохас Артис

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Игнасио Альфонсо Абреу Ромеро

Эквадор

Висенте Вера Паррага
Иносенсио Тукумби

ЭЛЬ САЛЬВАДОР

Хаде Камила Диас

* Организация, предоставившая сведения о положении в Бразилии – Комиссан Пасторал да Терра (CPT) – не размещала их в открытом доступе в полном объеме; как только сведения появятся, мы внесем соответствующие изменения в онлайн-копию доклада. См.: <https://www.cptnacional.org.br/publicacoes-2/destaque/5037-despejos-assassinatos-e-reforma-agraria-paralisada-marcam-primeiro-ano-do-governo-bolsonaro>

ГВАТЕМАЛА

Габриель Умберто Чакон Гарсиа
Обдулио Хавьер Вильягран
Профессор Диана Исабель
Эрнандес Хуарес
Хорхе Хук Кукуль
Паулина Крус Руис
Хорхе Мигель Чок
Дельфино Агустин Видаль
Исидро Перес Перес
Мелесио Рамирес
Вильи де Пас Бохоркес
Леонель Нахера Махе
Хулио Рамирес
Хосе Роберто Диас
Мануэль Перес Эрнандес
Росендо Восбели Агилар Гомес

ГАИТИ

Жеди Шарлот

ГОНДУРАС

Луис Антонио Мальдонадо
Буэнавентура Кальдерон
Эблин Ноэль Кореа Мадариага
Вильфредо де Хесус Монкада
Леонардо Габриель Эрнандес
Хуниор Хавьер Ривас
Оскар Франсиско Герреро
Сентено
Абад Мигель Гити
Мария Дигна Монтеро
Оскар Даниэль Менсия Кантареро
Сантос Исидро Крус
Адоольфо Редондо
Мирна Тереса Суасо Мартинес
Мильхен Идан Сото Авила
Эдгар Хоэль Агилар
Хуан Самаэль Матуте
Соломон Матуте
Ноэль Исаак дель Сид
Бесс Феррера
Сант Карвахаль
Лесбин Даниэль Авила Кабальеро
Дарлин Дионисио Фунес Васкес
Марикрус Тольвес
Хоана Альварадо
Марибель Бойлан
Хорхе Альберто Аоста
Хосе Алехандро Арита
Леонардо Габриель Кастильо Лагос
Керин Франсиско Серна Эрнандес
Маркус Тульио Крус
Ансельмо 'Тельмо' Вильяреаль

МЕКСИКА

Рафаэль Муруа Манрикес
Марио Морено Лопес
Хосе Сантиаго Гомес Альварес
Ноэ Хименес Пабло
Грегорио Чапарро Крус
Исаиас Канту Карраско
Хосе Луис Альварес Флорес
Самир Флорес Соберанес
Норма Сарабия
Сенайда Пулидо Лонбера
Абирам Эрнандес Фернандес
Арнульфо Серон Сориано
Густаво Крус Мендоса
Эулудия Лилия Диас Ортис
Камило Перес Альварес
Бартоло Моралес Иларио
Телесфоро Сантиаго Энрикес
Исайяс Ксантенко Ауэхоте
Луис Армандо Фуэнтес Акино
Синар Корсо Эскинка
Бернардино Гарсиа Эрнандес
Эстелина Лопес Гомес
Крус Сото Каравео
Мария Кристина Васкес

ПЕРУ

Кристиан Хава Риос
Пол МакКоли
Клаудиа Вера

БУРКИНА-ФАСО

Хама Балима
Фааду Сиссе

ДРК

Муиндо Канзога Обади
Джоел Имбангола Лунеа
Папи Мумбере Маамба

ГАНА

Ахмед Хуссейн-Суале

КЕНИЯ

Сэмюэль Рагира Могака
Эстер Мвикали Вамбуа

МОЗАМБИК

Д-р Анаштасиу Матавел

ЮЖНАЯ АФРИКА

Кулисва Нондала
Мидаси Ванана
Айянда Денге
Роланд Мани

Тшилило Тимсон

УГАНДА

Вассва Джон

АФГАНИСТАН

Саид Карим Мусави
Абдул Самад Амири
Мена Мангал

КАМБОДЖА

Сум Моеун
Уон Ванна

КИТАЙ

Ван Мэйюй
Нурмухаммад Тохти

ИНДИЯ

Винаяк Ширсат
Бал Говинд Сингх
Чираг Пател
Абхиманью Панда
М Сринивас
Нареш Митра
Б Мохан
Шаббар Заиди
Дани Батра
Сукхрам Мунда
Джигдиш Голия
Кишор Сингх Джулиасар

ИНДОНЕЗИЯ

Мараден Сианипар
Мартуа Сирегар
Сирегар Голфрид

ПАКИСТАН

Мухаммад Билал Хан
Малик Амануллах Хан
Арман Лони
Афзал Кохистани

ФИЛИППИНЫ

Энтони Тринидад
Нептали Морада
Бернардино Патигас
Джеймс Вайнас
Леа Талумбанг
Дату Марио Агсаб
Нелли Багасала
Райан Хабилла
Сальвадор Романо
Дату Кайло Бонтолан
Фелипе Дакаль-Дакаль

Леонидес Секеня

Серхио Атай
Лиовихильдо Пальма
Ларри Суганоб
Ранди Феликс Малайяо
Хоэль Анино
Сандо Альковендас
Писо Кабуг
Арнье Эспенилья
Рейнальдо Маларборбор
Джером Пангадас
Эмельда Торральба
Леа Тумбаланг
Стив Арапок
Ремехио Марко Аркильос
Эдгардо Авелино
Исмаэль Авелино
Недес Баконг
Джефри Байот
Гильермо Касас
Санито Делубио
Никасио Эбио
Деннис Эспаньо
Рандель Гальего
Лито Итао
Рамон Халандони
Алекс Лакай
Франклин Лариоса
Анхелито Маривао
Роберто Мехия
Натаниел Додо Тагайло
Эмель Техеро

РОССИЯ

Дмитрий Грибов
Елена Григорьева

АЛЖИР

Камал Эдине Фехар

ИРАК

Захра Салман
Фахем Аль Таи
Али Махмуд Наджм аль-Лами
Аднан Рустом
Д-р Алаа Машсоб Аббуд
Сафа Аль-Сарай
Хуссейн Адел Мадани

СИРИЯ

Али Махмуд Осман

**ОБЪЕДИНЕННЫЕ
АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ**
Алия Абдель Нур

Front Line Defenders в сотрудничестве с сетью более, чем 20 национальных и международных организаций, учредила «Международный мемориал защиты прав человека», в котором регистрируются все случаи убийств правозащитников, имевшие место после принятия Декларации ООН о правозащитниках в 1998 году.

Данные об убийствах в Бразилии, Колумбии, Гватемале, Гондурасе, Мексике и на Филиппинах были предоставлены организациями, членами Мемориала: Комиссан Пасторал да Терра (CPT), Программа Сомос Дефенсорес, UDEFEGUA, Аци Партиципа, Комите Сересо, Red TDT и Карапатан. Часть данных предоставила Группо Гей да Баия (Бразилия).

Эти цифры отражают сведения, имевшиеся в нашем распоряжении на момент подготовки доклада к печати. Мы признаем, что вследствие занижения данных о нарушениях и сложностей сбора информации в отдельных регионах реальное число погибших правозащитников, естественно, выше.*

Международный обзор

2019 год характеризовался обширными **публичными протестами** во всех регионах мира, в ходе которых их участники требовали изменить систему управления. Правозащитники играли в массовых протестах самые разные роли – от организации протестов и мобилизации участников до мониторинга и документирования нарушений прав человека и оказания помощи пострадавшим или арестованным. Причины уличных протестов и волнений были самыми разными, но в большинстве случаев были выражением возмущения по поводу крайнего экономического неравенства и экстремальной коррупции и содержали призывы обеспечить более широкий комплекс гражданских и политических прав. И хотя демонстрации были по большей части мирными, службы безопасности многих стран применяли к демонстрантам чрезмерную силу, ссылаясь на насильственные действия, к которым прибегали некоторые участники протестов. Даже в ситуациях, когда действия протестующих не представляли опасности для служб безопасности, последние действовали беспощадно. Ярким примером тому является происшедшее в Судане, где среди десятков убитых участников сидячего протеста у штаб-квартиры Военного совета переходного периода были и три правозащитника. Поражает то, насколько быстро правительства, пытавшиеся лишить гражданское общество тактики мирных уличных демонстраций, давали полиции и другим службам безопасности разрешение использовать слезоточивый газ, резиновые пули и боевые патроны против мирных демонстрантов.

Почти во всех странах, где прошли массовые протесты, **особому преследованию подвергались правозащитники**; в Ираке, где в ходе протестов против коррупции в октябре и ноябре были убиты более 300 человек, похитили правозащитницу СабуАль Махдави – неизвестные боевики удерживали ее под стражей в течение более двух недель, как полагают, за обеспечение раненых повстанцев едой, водой и медицинской помощью; в Казахстане задержали наблюдателей, отмечавших нарушения в ходе июньских президентских выборов, и журналистов, освещавших последовавшие за выборами протесты; в Чили как минимум 22 человека были убиты и еще тысячи получили ранения; а в Демократической Республике Конго в ходе протеста в ответ на убийство более 300 мирных жителей в Бени, на востоке ДРК, когда демонстранты призывали правительство, МООНСДРК и миротворческие силы обеспечить большую защиту гражданскому населению, погибли как минимум пятеро.

В других странах, в том числе в Судане, Зимбабве и индийском Кашмире, отключали интернет или блокировали отдельные веб-сайты, чтобы помешать протестующим связываться друг с другом и внешним миром, что отрицательно сказалось на работе правозащитников, документировавших нарушения прав человека. Несмотря на нападения, участники протестов не сдавались, что вынудило некоторые страны пересмотреть отношения между государством и общественностью; в Судане и Алжире авторитарные правители были смещены, а в Чили, Эквадоре и Ливане власти уступили требованиям бороться с неравенством и провели реформы или отменили законопроекты, вызвавшие волну протеста. В Гонконге на полку положили законопроект, который позволял экстрадицию преступников с полуавтономной территории в материковый Китай; он представлял серьезную опасность для правозащитников. Однако как и в других странах, долгожданные изменения наступили слишком поздно или были несущественны, и к тому моменту требования протестующих изменились и стали включать вопросы справедливости, политических свобод, подотчетности и прозрачности.

И хотя некоторые участники протестов действительно прибегали к вандализму, вступали в драки с полицией и использовали тяжелые предметы и бутылки с зажигательной смесью при сопротивлении, отличительной характеристикой ответа властей во многих странах было чрезмерное и избирательное применение силы ко всем участникам протестов или даже к обычным прохожим, что сопровождалось отрицанием происшедшего и отказом проводить независимое расследование.

Значительная зависимость безопасности правозащитников от действий властей ярко свидетельствует о том, что права человека так и не стали институционализированным явлением и по-прежнему считаются «даром», которым правители наделяют поданных по своему усмотрению. Самым опасным временем для правозащитников в 2019 году уже традиционно был период до, во время и сразу после выборов, когда их преследовали по политическим мотивам. В Польше правящая партия «Права и справедливости» сделала своей предвыборной платформой борьбу с «западной ЛГБТИ-идеологией»; за размещение в сети образа Ченстоховской Божьей Матери с радужным нимбом арестовали и судили правозащитницу Элзбету Подлесну, которой вменили «оскорбление чувств верующих». Министр внутренних дел Польши одобрил арест, разместив в Твиттере следующее сообщение «Вся эта чушь про свободу и толерантность не дает НИКОМУ права оскорблять чувства верующих». Правозащитники также подвергались постоянным нападениям в преддверии октябрьских выборов в Мозамбике;

ДЕСЯТЬ ЗАКОНОВ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

К числу законов, принятых или измененных в 2019 году с целью ограничить возможности правозащитников и гражданского общества защищать и продвигать права человека, относятся:

- Закон о «суверенном интернете» в **России**, в соответствии с которым провайдеры интернет-услуг должны установить программы для отслеживания, фильтрации и перенаправления интернет-трафика, и который также дает правительству возможность блокировать доступ к определенным материалам.
- Хотя в **Никарагуа** был принят закон о всеобщей амнистии, он, тем не менее, запрещает освобожденным участникам протеста принимать участие в дальнейших демонстрациях и не дает пострадавшим возможности восстановить справедливость в суде. Он также защищает сотрудников полиции и других лиц, принимавших участие в разгоне антиправительственных демонстраций.
- Новый закон об НПО был принят в **Египте**; предполагалось, что он станет альтернативой широко критиковавшемуся закону № 70 от 2017 года. Ограничения на учреждение НПО, их деятельность и финансы содержатся и в новом законе. На смену наказанию в виде тюремного заключения пришли огромные штрафы.
- Правительство **Танзании** приняло закон № 3 от 2019 года о поправках к статутному праву, в котором содержатся изменения к восьми разным законам. Поправки наделяют государство широкими полномочиями по приостановке, расследованию и оценке деятельности неправительственных организаций. В соответствии с законом, организации гражданского общества, в том числе общинные объединения и группы самопомощи, должны ежегодно размещать свои аудиторские отчеты в СМИ; это вынуждает группы идти на траты, которые могут привести к банкротству малых низовых организаций. Власти также могут отказать в регистрации организации без объяснения причины.
- Поправки к Уголовному кодексу, ограничивающие свободу слова, печати и право на получение информации, были приняты в **Буркина-Фасо**. Любые действия, оскорбляющие вооруженные силы или службы безопасности, будут наказываться лишением свободы и огромными штрафами.
- В **Таджикистане** новый закон о общественных объединениях предусматривает дополнительные обязательства по отчетности для НПО; в частности требуется предоставлять сведения о доходах и расходах и хранить данные учета внутренних и международных мероприятий как минимум за пять последних лет.
- За профессиональную деятельность продолжали преследовать журналистов в **Непале**. Новый законопроект об информационных технологиях угрожает свободе слова в социальных сетях, а законопроект о медиа-советах может привести к ограничению в стране свободы печати.
- **Того** внесла поправки в закон о свободе мирных собраний и условиях организации мирных протестов. Изменения касаются времени и места проведения митингов, а также их числа.
- Закон о политических партиях, группах и движениях в **Доминиканской республике** предусматривает наказание за «негативные высказывания» об участниках политических кампаний в социальных сетях в виде лишения свободы на срок до 10 лет. Кроме того, предложение учредить Комиссию по наблюдению за социальными сетями в ходе выборов, чтобы отслеживать появление «лженовостей» может привести к ограничению информационной свободы.
- Законопроект о защите от лжи и манипуляции в сети был предложен в **Сингапуре** с целью «защитить граждан от фальшивых новостей и информировать их о возможных негативных последствиях таких новостей, в частности о разжигании расовой и религиозной розни». Законопроект наделяет государство полномочиями корректировать онлайн-контент и отдавать распоряжения, чтобы провайдеры интернет-услуг разместили объявления о лживости той или иной новости.

особенно жестоко преследовали наблюдателей за выборами. Доктор Анастио Матавел, директор одной из НПО, был убит после участия в тренинге для наблюдателей за выборами. Убийство совершили пятеро мужчин, четверо из которых служат в полиции – правозащитника застрелили, когда он покинул встречу. В Бангладеш в январе двум журналистам предъявили обвинения по закону о цифровой безопасности, когда те опубликовали предварительные результаты выборов, показывавшие, что число проголосовавших на одном из участков было выше, чем общее число жителей в этой местности. Власти Бангладеш заявили, что первоначальные результаты были ошибочны и что журналисты опубликовали «ложные» новости в попытке усомниться в легитимности выборов.

Хотя недовольство в связи с климатическим кризисом продолжает усиливаться, вклад защитников окружающей среды, **земельных прав и прав коренных народностей** в устойчивое развитие по-прежнему не является политическим приоритетом и они не получают должной защиты. В своем выступлении перед Советом по правам

человека Виктория Таули-Корпус, Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народностей, отметила, что «добывающая деятельность на землях и территориях коренных народностей, которая осуществляется без надлежащего обсуждения и без согласия – это основная причина серьезных нарушений прав человека, в том числе насилия, уголовного преследования и принудительного переселения».¹ Число убитых правозащитников остается крайне высоким из года в год. В 2019 году Front Line Defenders зарегистрировала 304 убийства правозащитников; 40% убитых защищали правом на землю, права коренных народностей и экологические права. В августе в филиппинской провинции Букиддон застрелили правозащитницу, главу организации Лумад Лею Тумбалаг; она пострадала из-за того, что вела кампанию против начала горнодобывающих работ в этом регионе. До убийства ей неоднократно угрожали; по данным местной организации Лумад, она стала 14-м защитницей прав коренных народностей, убитой в этой провинции за восемь месяцев с начала 2019 года.²

Из-за сулящей значительную прибыль эксплуатации природных ресурсов, повсеместной коррупции, слабого правительства и системной бедности защита окружающей среды, земельных прав и прав коренных народностей по-прежнему является самым опасным направлением правозащитной работы. Погоня за прибылью и модель развития, опирающаяся на добычу полезных ископаемых, чрезвычайно недальновидны, как отметил в своем июньском докладе Специальный докладчик ООН по вопросу о крайней нищете и правах человека Филип Алстон. Он предупредил: «Начавшиеся изменения климата уничтожат глобальную экономику. По данным МГЭИК, потепление на 2°C привет к мировым социо-экономическим потерям равноценным 13% общемирового ВВП и к ущербу на сумму в 69 триллионов долларов США. Как показало одно из исследований, если мы будем принимать в расчет только рост температуры без вызванных им экстремальных погодных явлений, то и в этом случае общемировые доходы снизятся на 23% к 2100 году, а неравенство по доходам усилится».³ Отсутствие обязательных к исполнению международных правовых норм, а также убеждение, что мега-проекты, несмотря на оппозицию местных общин, играют чрезвычайно важную роль в «развитии», являются факторами, создающими угрозы правозащитникам. Учреждения, финансирующие развитие, также не способны адекватно оценить какие риски для соблюдения прав человека несут финансируемые ими проекты и не могут эффективно и быстро отреагировать на возникшие угрозы.⁴ В преследовании правозащитников очень часто используются кампании клеветы, поскольку они позволяют лишить правозащитников поддержки, завоевать общественное мнение или оправдать уголовное преследование правозащитников. В Гватемале неоднократно нападали на членов «Ассоциации коренных народностей Нуево Дуа Чорти» (CCCDN); их также запугивали и пытались выставить в невыгодном свете (утверждалось, что они используют свои руководящие позиции для получения личной выгоды), чтобы разделить общину. CCCDN помогает общинам народности майя чорти, чей образ жизни подвергается риску из-за осуществляемых на их территориях горнодобывающих проектов и строительства ГЭС. В ДРК после протестов против канадской компании, которой принадлежат плантации по добыче пальмового масла, были арестованы трое правозащитников. После ареста компания заявила, что тех задержали «за нападение и драку с сотрудниками кампании, а также за кражу имущества компании».⁵

Хотя в некоторых странах правозащитницы смогли укрепить свое положение, в большинстве стран популистская реакция против прав женщин продолжается при поддержке государства. Массовое сопротивление принятию закона о домашнем насилии, как, например, в России со стороны организаций, связанных с церковью, и повсеместная безнаказанность за сексуальные домогательства и насилие, как в случае, который подтолкнул кампанию #MeToo (#EnaZeda) к развитию в Тунисе. С учетом международного влияния США, особое беспокойство вызвало создание новой Комиссии по неотчуждаемым правам, которая будет консультировать государственного секретаря и «обеспечит свежий взгляд на дискурс о правах человека там, где этот дискурс расходится с основополагающими принципами нашей нации -- принципами естественного права и естественных прав».⁶ Комиссию возглавляют противники аборт и однополых браков; она является одним из элементов сопротивления администрации Трапма изменениям в области прав женщин и ЛГБТИ+. Успехами могут похвастаться другие страны: после голосования в Вестминстере в Северной Ирландии отменили аборт; новый президент Аргентины, вступивший в должность в декабре, пообещал легализовать аборт, что станет существенным достижением для защиты прав женщин в этом регионе.

Онлайн-кампания клеветы, троллинг и очернение были повседневной реальностью правозащитниц всего мира, которых запугивали и преследовали, вынуждая уйти из правозащитного активизма и интернет-пространства. При этом правозащитницы подвергаются опасностям, которые не всегда заметны в публичной правозащитной деятельности и при документировании угроз. В этом данные Front Line Defenders по срочным обращениям и заявкам на гранты для обеспечения защиты, полученным в 2019 году, дают интересную картину. Если цифры по срочным обращениям (см. стр. 9) отражают только те нарушения, которые правозащитницы согласились придать гласности в целях защиты интересов, статистика грантовой программы (см. стр.10) рисует совсем иную картину угроз. В то время как в «открытой» статистике нет данных о сексуальном насилии, 7% грантовых заявок, поданных женщинам, содержали жалобы на сексуальное насилие или сексуальные

домогательства. И хотя принято считать, что риск пострадать от нападений выше для мужчин-правозащитников, статистика Front Line Defenders за 2019 год показывает, что для женщин эта вероятность ничуть не ниже (23% по сравнению с 22% для мужчин). Женщины также чаще подвергаются слежке и оскорблениям.

Защита прав людей, оказавшихся на обочине социума, также была неблагоприятным и непопулярным занятием в 2019 году. Люди, защищавшие или поощрявшие права мигрантов, подвергались преследования, арестам и нападениям на фоне отсутствия политической воли в этой области. И хотя в июле Европейская комиссия передала в Суд ЕС дело Венгрии, связанное с уголовным преследованием мигрантов, в октябре Европейский Парламент проголосовал против резолюции, которая позволила бы расширить поисково-спасательные операции в Средиземноморье. Международная организация по миграции (МОМ) сообщила, что с 1-го января по 23 октября 2019 года (т.е. до дня голосования по резолюции) при попытке пересечь водную границу с Европой погибли 1080 человек.⁷ В июне в Италии за «пособничество нелегальной миграции и проникновению на водные пути Италии» была задержана капитан гуманитарного судна «Си Вотч3» Карола Раккете. Тремя днями позже судья постановил, что нарушения закона не было, поскольку правозащитница «исполняла свой долг по спасению жизней» и соблюдала требования международного морского права. Данные МОМ показывают, что в 2019 году самое большое число летальных исходов при пересечении границы было отмечено при попытках переплыть Средиземное море; второе место принадлежит миграции через границу между Мексикой и США. Исследование, проведенное Front Line Defenders, показало, что правозащитникам, защищавшим семьи мигрантов, беженцев, лиц, ищущих убежища, и прочих людей в ходе миграции из Гондураса в США угрожали как представители властей, так и частные лица (см. стр. 15).

Утечка в 2019 году конфиденциальных внутренних документов правительства Китая, касающихся работы концентрационных лагерей в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, еще раз убедительно подтвердила, дополняя доказательства собранные правозащитниками, что по меньшей мере миллион людей из мусульманских меньшинств – в основном, уйгуры, но также казахи, кыргызы и узбеки – в произвольном порядке содержится под стражей. Наступлению Пекина на мусульманские меньшинства способствует и создание обширной системы физической и цифровой слежки с применением технологии искусственного интеллекта, произвольным сбором биометрических данных, размещением служащих из этнических китайцев в домах мусульманского населения и созданием обширной сети камер слежения и контрольно-пропускных пунктов. Власти Китая принимают меры и против уйгуров-эмигрантов, решившихся высказаться о концентрационных лагерях: их родственникам, оставшимся в Китае, начинают поступать угрозы. Власти Казахстана и Кыргызстана также оказывают давление на правозащитников в своих странах, заставляя их свернуть кампании по освобождению соотечественников.

Способы преследования людей, оказывающих гуманитарную или медицинскую помощь или защищавших право на здоровье, указывают на **растущую политизацию** этих вопросов. Во всех частях света нападкам подвергались не только защитники прав мигрантов, но и правозащитники, пытавшиеся облегчить страдания других людей. В Парагвае за помощь пострадавшим от наводнения в бедном районе на двое суток задержали правозащитницу Элису Барриос и ее 17-летнего сына. В Китае по обвинениям в подрыве государственных устоев были арестованы три защитника права на здоровье; они занимались защитой прав людей, живущих с ВИЧ/СПИД-ом, гепатитом В, и инвалидов и помогали людям, получившим профессиональные травмы и их детям. В феврале в офисе венесуэльской организации Фундасьон Мавид, которая отстаивает права людей, живущих с ВИЧ, был проведен незаконный обыск; полицейские конфисковали антиретровирусные лекарства и молочные смеси и арестовали трех сотрудников организации. В Турции 11 членов совета «Ассоциации турецких медиков» приговорили к лишению свободы за «разжигание ненависти и вражды» в связи с двумя опубликованными им заявлениями о негативном влиянии войны и конфликтов на состояние общественного здоровья. Особую тревогу вызывало непрекращающееся преследование людей, борющихся с вирусом Эбола в ДРК. Всемирная организация здравоохранения собрала сведения о 300 нападениях на медицинские центры в стране, закончившиеся 6 летальными исходами, в первые 10 месяцев года.⁸ В ноябре в собственном доме застрелили журналиста и общественного деятеля Папи Мумбере Махамбу, который вел просветительские радиопередачи о вирусе. Представители Программы ВОЗ по чрезвычайным ситуациям утверждают, что «умышленное насилие в отношении медицинских работников и учреждений здравоохранения еще никогда не было таким серьезным».⁹

В 2019 году значительных успехов удалось добиться защитникам прав ЛГБТИ+, в том числе отмены уголовного преследования за сексуальные отношения с людьми того же пола в Анголе, Бутане, Ботсване и Экваторе. В Ботсване решение распространялось и на однополые сексуальные отношения между женщинами, а в Анголе правительство также наложило запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации. Свидетелями исторического момента стали жители Тайваня: законодательный орган страны утвердил законопроект о легализации однополых браков. По мере того как движения ЛГБТИ+ продолжали укреплять свои позиции, усиливалась и реакция со стороны старых и новых консервативных субъектов, которые стали использовать более

хитрую тактику. В мае Верховный суд Кении оставил в силе уголовный закон о наказании за однополые отношения, а правительство заявило, что это «эффективный метод сдерживания эпидемии ВИЧ в стране».¹⁰ Принятый в начале декабря в Индии законопроект о защите прав трансгендеров глубоко порочен, поскольку теперь требуется предоставить доказательства, что имела место операция по смене пола, а правом принимать решение об изменении гендера в юридических документах обладает государство.¹¹

Данные грантовой программы Front Line Defenders совпадают с общими тенденциями – защитники прав ЛГБТИИ+ как и раньше сталкиваются с многочисленными угрозами. Особенно уязвимыми оказываются защитники прав трансгендерных людей: они слишком заметны и не получают абсолютно никакой защиты. 46% от общего числа угроз в адрес защитников прав ЛГБТИ+ были адресованы тем, кто считает себя трансгендером или небинарным человеком. Проект по мониторингу убийств трансгендеров отмечает, что в период с 1 октября 2018 года по 30 сентября 2019 года был убит 331 трансгендер/ гендерно отличающийся человек.¹² 7 июля неизвестные застрелили правозащитницу из Гондураса Бесси Ферреру. Убийство Бесси является показательным примером того, в какой обстановке крайнего насилия приходится работать ЛГБТИ+ людям, особенно защитникам прав трансгендерных людей и секс-работников.

Прямым следствием преследования правозащитников и общественных беспорядков стало **массовое бегство правозащитников** и их родных в соседние страны, которые считаются безопасными и в некоторых случаях играют роль миграционных центров. В результате систематических репрессий в Никарагуа страну покинули множество правозащитников и журналистов, которые в большинстве своем выехали в Коста-Рику. И хотя в этой стране были готовы их принять, многим правозащитникам оказалось сложно адаптироваться к новым условиям и они были вынуждены ограничить свою правозащитную деятельность или вовсе отказаться от нее. Таиланд долгое время считался безопасным местом для правозащитников и диссидентов региона, однако в последнее время выезжать туда становится все опаснее – здесь отсутствует правовое признание прав беженцев и лиц, ищущих убежища, за правозащитниками ведется слежка, их запугивают, принудительно возвращают обратно или вынуждают исчезнуть. 6 февраля Панафриканская сеть правозащитников объявила о старте программы «Города убунту», в рамках которой у правозащитников, подвергающихся опасности, есть возможность переехать в другую африканскую страну, а не уезжать в другую часть света. Чтобы позаботиться о благополучии правозащитников после переезда, несколько организаций разработали «Барселонские принципы касательно благополучия и временного переезда правозащитников, подвергающихся опасности».¹³

Длительные сроки заключения некоторых видных правозащитников по-прежнему являются символом того, что сама идея прав человека является экзистенциальной угрозой коррумпированным и авторитарным правителям. 11 марта был вынесен новый приговор иранской правозащитнице и адвокату Насрин Сотудех: ее приговорили к 33 годам лишения свободы и 148 ударам плетью. Длительные сроки заключения становятся своего рода сдерживающим механизмом и предупреждением другим правозащитникам и всем тем, кто в той или иной степени отстаивает права человека и борется за основные свободы. Необычно суровый приговор по делу этой правозащитницы показывает, в какой мере правозащитники могут способствовать разрушению системы угнетения.

ПРАВООЩИТНИКИ: АГЕНТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Несмотря на сохранение сложных условий для работы правозащитников, в 2019 году им удалось добиться множества положительных изменений:

- После многолетних кампаний и протестов феминистские организации и правозащитницы **Мексики** радостно встретили новости о легализации аборт в штате Оахака, ставшем первым после Мехико штатом в стране, где 12 лет спустя были декриминализованы аборты.
- В августе **Саудовская Аравия** упразднила систему опекунов мужчин над женщинами. Благодаря отмене системы мужского опекуна несколько правозащитниц бежали из страны, чтобы иметь возможность вести правозащитную работу в более безопасном месте.
- В **Иордании** после сильнейшего давления со стороны правозащитников и организаций гражданского общества из парламента был отозван законопроект о киберпреступности. Этот законопроект ограничивал свободу слова и право на неприкосновенность частной жизни.
- В **Судане** правительство переходного периода в ноябре 2019 года отменило закон об охране общественного порядка от 1996 года. Закон напрямую повлиял на женщин и правозащитниц, которых ранее могли арестовать за танцы, ношение брюк и пребывание в компании мужчин, которые не являются их родственниками. В качестве наказания предусматривались удары плетью, штрафы и в редких случаях – побивание камнями и казнь.
- Женщин из племени сулайят в **Марокко** после неустанной агитации, которую вела Демократическая ассоциация марокканских женщин, наделили правом наследования и владения землей.
- На юге **Мадагаскара** девять членов общины, выступавшей против шахты Басе Толиара илменете (дочернего предприятия горнодобывающей кампании из Австралии) стали лицом общинного сопротивления. После мирных протестов в апреле их арестовали и осудили за порчу имущества, преступление, которого они не совершали. В начале ноября правительство приостановило проект в ответ на мирное сопротивление правозащитников на¹⁴ местном и национальном уровне; протестующие настаивали, что выгоды от предлагаемого проекта не очевидны. Беспрецедентное решение освободить правозащитников способствовало легитимации их усилий по привлечению внимания к потенциально вредному влиянию шахты на земли предков.
- Защитникам прав ЛГБТИ+ в **России** удалось привлечь к себе внимание общественности и заручиться поддержкой, в том числе у традиционных правозащитных организаций. Их мероприятия привлекли множество сторонников и хорошо освещались в СМИ несмотря на то, что запрет на «пропаганду гомосексуальности» может быть применен в любой момент. Ресурсный центр для ЛГБТ людей в Екатеринбурге неожиданно выиграл несколько судебных дел о гомофобных комментариях в социальных сетях. Суд признал, что комментарии содержат язык вражды и постановил удалить эти посты из социальных сетей, а их авторов – оштрафовать.

КАК ПРЕСЛЕДУЮТ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ МИРА

Приведенная ниже статистика опирается на работу Front Line Defenders по отдельным случаям в период с 1-го января по 18 декабря 2019 года (была получена информация о 895 нарушениях). Список нарушений не может считаться исчерпывающим, поскольку речь идет только о тех случаях, по которым правозащитники обращались во Front Line Defenders с просьбой помочь им публично отстоять свои интересы. Сюда не входят случаи, которые правозащитники просили не придавать огласке и случаи, где правозащитники получали другой вид помощи. Кроме того, эти цифры не включают статистику об убийствах. Более подробные сведения об убийствах см. на странице 4-5.

Сведения о типах нарушений

Тип нарушений (за исключением убийств)

Задержание/арест	22%
Действия правового характера	20%
Нападение	13%
Угрозы	10%
Обыски/рейды	6%
Исчезновения	4%
Пытки/жестокое обращение	3%
Опрос/допрос	3%
Кампании клеветы	3%
Оскорбления	2%
Запрет на выезд	1%
Сексуальное насилие	<1%

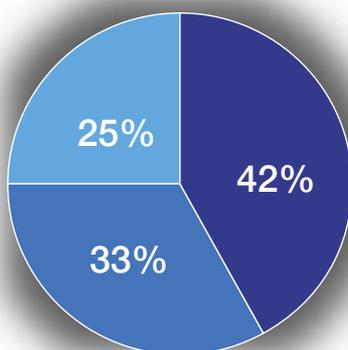
В таблице ниже данные, полученные Front Line Defenders для публичной защиты интересов в 2019 году, представлены в разбивке по гендеру. Показаны нарушения в процентах от общего числа нарушений, с которыми сталкиваются правозащитники и правозащитницы. Данные не отражают случаи сексуального насилия в полной мере, поскольку по таким делам публичные акции запрашивались в очень редких случаях.

Сообщения о нарушениях в разбивке по гендеру

Сообщения о нарушениях (без учета убийств) в разбивке по гендеру	Женщины	Мужчины
Задержания/аресты	23%	29%
Действия правового характера	21%	24%
Нападения	11%	10%
Угрозы	9%	6%
Обыски/рейды	5%	6%
Другие формы преследований	5%	4%

В 2019 году Front Line Defenders опубликовала 189 срочных обращений в связи с этими нарушениями. В 58% случаев правозащитники столкнулись более, чем с одним нарушением:

1 нарушение	42%
2 нарушения	33%
3+ и более нарушений	25%

* В 2015 году Front Line Defenders опубликовала 15 срочных обращений о нарушениях в отношении трансгендерных и гендерно неконформных правозащитников. В восьми случаях речь шла о действиях правового характера, в четырех – во задержаниях/арестах, в двух – об угрозах/кампаниях клеветы/оскорблениях и в одном – об обыске..

Сообщения о нарушениях по регионам

Нарушение	Африка	Америка	Азия	БВСА	ВЦА
Задержание/арест	16%	15%	10%	31%	7%
Действия правового характера	11%	12%	13%	17%	17%
грозы/кампании клеветы/оскорбления	7%	25%	11%	3%	7%
Нападения	6%	12%	6%	15%	6%
Рейды/обыски	35%	5%	5%	3%	7%

В целом, задержания, аресты и/или действия правового характера составили 51% от общего числа обращений о нарушениях, опубликованных Front Line Defenders в период с 1 января по 18 декабря 2019. В 33% процентах срочных обращений речь шла о более, чем двух нарушениях в отношении правозащитников, а в 25% случаев – о более, чем трех нарушениях. Это показывает, что правозащитники в разных странах мира сталкиваются со все более комплексными угрозами.

В целом, задержания, аресты и/или действия правового характера составили 51% от общего числа обращений о нарушениях, опубликованных Front Line Defenders в период с 1 января по 18 декабря 2019. В 33% процентах срочных обращений речь шла о более, чем двух нарушениях в отношении правозащитников, а в 25% случаев – о более, чем трех нарушениях. Это показывает, что правозащитники в разных странах мира сталкиваются со все более комплексными угрозами..

В 2019 году Front Line Defenders выделили правозащитникам 626 грантов на обеспечение защиты (до 18 декабря) на общую сумму в 1 513 353 евро. Хотя данные о типах и распространенности грозящих правозащитникам опасностей, а также последующих действиях по защите интересов собираются и при работе по отдельным случаям, данные, собранные при распределении грантов, помогают лучше понять взаимосвязь между нарушениями, действиями по смягчению риска и ответом на риск, а также собрать более точные данные о правозащитниках и их потребностях. В частности, данные из грантовых заявок дают более высокие цифры в том, что касается оскорблений, сексуального насилия и сексуальных домогательств и угроз в отношении правозащитниц, что соответствует сообщениям, полученным Front Line Defenders от правозащитниц, а также мировым тенденциям *campo e tendências globais gerais*.

Нарушения в разбивке по гендеру в грантах, предоставленных Front Line Defenders

*Процент грантов по каждой группе

Тип нарушений	Женщины	Мужчины
Угрозы	25%	22%
Слежка	15%	10%
Нападения	10%	9%
Меры правового характера.	5%	6%
Задержания/аресты.	5%	14%
Кампании клеветы	5%	6%
Сексуальное насилие/сексуальные домогательства.	7%	-

*В 2019 году FLD выдала 26 грантов трансгендерным и гендерно-неконформным правозащитникам. В 16 случаях речь шла о задержаниях/арестах, в 8 – о нападениях, в 5 об арестах/задержаниях и в 5 – о других формах преследования.

Таблица Типы нарушений согласно заявкам на получение грантов по регионам

* процент грантов по каждому региону

Тип нарушений	Африка	Америка	Азия	БВСА	ЕЦА
Угрозы	46%	64%	35%	35%	48%
Нападения	22%	36%	18%	13%	23%
Задержания/аресты	21%	22%	23%	22%	15%
Слежка	19%	41%	14%	6%	25%
Меры правового характера	9%	14%	9%	5%	16%
Кампании клеветы	8%	16%	3%	4%	24%
Сексуальное насилие/сексуальные домогательства	1%	3%	3%	5%	2%

Африка

Смена власти в ряде стран Африки в 2019 году лишь в редких случаях способствовала изменению ситуации к лучшему. В Нигерии обещания провести реформы и обеспечить большую подотчетность правительства были забыты сразу же после президентских выборов; правозащитники отмечали, что действия в онлайн среде были сопряжены с большим риском из-за слежки и цензуры коммуникации правозащитников в социальных сетях, блогах и онлайн-газетах. Сходным образом правозащитники ДРК стали свидетелями того, как заверения предвыборной президентской кампании сменились привычным наступлением на свободу слова и собраний. Правозащитников арестовывали и помещали под стражу на короткие сроки за участие в мирных акциях протеста или задерживали в произвольном порядке. Особенно сложным этот период был в Зимбабве, где администрация Эммерсона Мнангагвы способствовала возрождению страхов эпохи Мугабе, используя широкомасштабное насилие со стороны полиции, нападения и постоянное запугивание.

Положительные изменения в Эфиопии после многих лет репрессий стали примером, не вписывавшимся в общие тенденции в регионе. После прихода к власти в 2018 году премьер-министр Абий Ахмед добился реформ, которые значительно изменили условия работы гражданского общества в стране. Он открыто осудил прошлые нарушения прав человека и назначил бывших диссидентов и значительное число женщин на руководящие должности в правительстве. Мирное соглашение с Эритреей принесло ему Нобелевскую премию-2019. Ощутимыми проявлениями изменений стало учреждение Эфиопской коалиции правозащитников и изменение чрезвычайно репрессивного закона об учреждении благотворительных организаций и обществ. Несмотря на эти положительные перемены, ситуация в стране по-прежнему была непростой. Свидетельством тому стала вспышка насилия в Адис-Абебе и большей части региона Оромия в октябре. Активист Джавар Мохаммед обвинил службы безопасности в том, что они подготовили нападение на него. Обвинение не признали, и в течение двух дней в регионе Оромия бушевал конфликт, имевший религиозные и этнические корни, который привели к гибели 86 человек.

Нападения и угрозы убийства по-прежнему часто использовались в отношении правозащитников и при этом редко расследовались. Дело правозащитника из Малави Тимоти Мтамбо показательное в том смысле, что оно демонстрирует, как угрозы могут быстро привести к опасным нападениям; в августе советник районной

КЕЙС-СТАДИ ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ И РЕПРЕССИИ В ЗИМБАБВЕ

Затянувшийся экономический кризис и коррупция в Зимбабве привели в 2019 году к массовым протестам и последовавшему за ними наступлению на правозащитников и организации гражданского общества. Звучавшие ранее обещания провести реформы, создать больше рабочих мест и обеспечить процветание на поверку оказались пустыми словами, поскольку новая администрация не смогла справиться с коррупцией и остановить нарушения прав человека. Раздраженное правительство, которое пришло к власти в результате спорных выборов, начало репрессии с чрезмерным применением силы в отношении участников мирных протестов, обвинив их в пособничестве политической оппозиции в свержении конституционно избранного правительства. В период с июля по сентябрь было как минимум 50 сообщений о похищении активистов из числа правозащитников, профсоюзных деятелей и членов оппозиционных партий. Все они утверждали, что в ходе допросов похитители были настроены враждебно, а в некоторых случаях применяли пытки. Масштаб похищений напугал правозащитников, работающих в Зимбабве. В 2019 году, когда полиция стреляла в участников мирных протестов боевыми патронами, были убиты свыше десяти человек. Обещанные инвестиции так и не поступили из-за затянувшейся нестабильности и отсутствия верховенства права. За нехваткой наличности последовала нехватка топлива, что привело к усилению недовольства среди населения и новым протестам.

В июне правительство упразднило мультивалютную систему, позволявшую экономике оставаться на плаву, результатом чего стала гиперинфляция. Это, как следствие, осложнило работу правозащитников. Правительство попыталось усилить контроль над обращением дефицитной иностранной валюты и стало более внимательно следить за доходами НПО, пытаясь обвинить тех в финансировании заговора по смене режима или в выводе денежных средств из страны. Такие действия правительства можно также расценить как тактику мести западным странам, которые финансируют большую часть работы НПО и которые также ввели санкции против членов правящей партии Zanu PF (Зимбабвийский африканский национальный союз — Патриотический фронт). Несмотря на ухудшение ситуации и грозящую им опасность, представители гражданского общества ответили на незаконные действия правительства волной протестов; учителя, члены профсоюзов и врачи вышли на общую забастовку.

администрации, представляющий правящую партию, опубликовал в сети видео, в котором он угрожал убить правозащитника, если тот не перестанет организовывать протесты против нарушений, якобы имевших место в ходе майских национальных выборов. Несколько месяцев спустя, в октябре, неизвестный открыл огонь на поражение, пытаясь убить правозащитника. На Мозамбике особенно опасно было заниматься проблемами управления страной и подотчетности. Свидетельством тому стали угрозы убийства в адрес правозащитницы Дениз Намбурете из Нвети и убийство ведущего наблюдателя за выборами доктора Анастасио Матавеля за восемь дней до выборов. Положение на Мозамбике усложнялось тем, что государство не могло обеспечить правозащитникам и другим гражданам защиту в условиях ухудшения экономической ситуации и бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов, за которой стоят иностранные интересы и местные субъекты с хорошими политическими связями. Массовые протесты прошли в Гвинее: они начались 14 октября, когда люди вышли на улицы, чтобы выступить против внесения в Конституцию поправок, которые позволили бы президенту Альфа Конде баллотироваться на третий срок. Сдерживая демонстрантов, службы безопасности не придерживались международных стандартов в отношении применения силы; как следствие, девять участников протеста были убиты, а десятки получили ранения. Есть опасения, что ситуация в Гвинее может ухудшиться в преддверии президентских выборов в октябре 2020 года.

Особому преследованию подвергались правозащитники, которые могли организовать мирные демонстрации, что указывает на глубоко укоренившуюся нестабильность и демонстрирует, как быстро службы безопасности готовы перейти к насилию. В Уганде произошло ужасающее нападение полицейских на правозащитницу Нану Мвафрику Мбарикиву, которая попыталась получить разрешение на организацию протеста против жестоких действий полиции. Правозащитницу, которая на тот момент была беременна, избили до состояния беспомощности; несколько месяцев спустя ее арестовали в ходе мирной акции протеста и некоторое время ей отказывались предоставлять лечение, в котором она нуждалась после избиения в апреле. В Зимбабве в январе убили 17 участников протеста, которые выступали против повышения цен на топливо; еще несколько десятков граждан были жестоко избиты. В Малави при нападении на лидеров Коалиции правозащитников применяли огнестрельное оружие и бутылки с зажигательной смесью.

Правозащитники, работающие в зонах вооруженных конфликтов, оказываются в непростом положении между вооруженными группировками и службами безопасности/ правительственной армией. Правозащитники играют чрезвычайно важную роль в мониторинге нарушений прав человека; во многих случаях – они единственный источник объективной информации, поскольку они пытаются вести коммуникацию из отдаленных районов, где нет надежной связи и куда запрещен доступ международным организациям. В Буркина-Фасо, Камеруне и на севере Нигерии правозащитники трудятся в условиях чрезмерного давления и с большим риском для себя отстаивают права человека в зонах военных конфликтов. Учащение террористических атак на севере Буркина-Фасо в последние три года подрывает работу правозащитников и НПО, в частности не позволяет сформировать механизм по защите правозащитников, как то предусмотрено законом о защите правозащитников, принятым в июне 2017.

Правозащитники часто сталкиваются с ограничением свободы слова, а власти, запрещая проводить мирные демонстрации, оправдываются «охраной безопасности». Правозащитники Камеруна жаловались на злоупотребления со стороны как правительственных сил, так и вооруженных группировок, и подчеркнули, что правительство не в состоянии обеспечить гражданам помощь и безопасность. Как следствие, правозащитников преследовали в судебном порядке по сфабрикованным обвинениям, за ними велась слежка; в определенные моменты они практически не могли заниматься своей работой из-за нестабильной обстановки и поступавших в их адрес угроз. В январе в Мозамбике без ордера арестовали журналиста Амаде Абубакара, когда он опрашивал людей, вынужденных оставить свои дома из-за учащения нападений со стороны экстремистской группировки. Амаде продержали в предварительном заключении почти 100 дней, в том числе 12 дней под военным конвоем без права общения с внешним миром. Хотя его временно освободили в апреле, обвинения в «подстрекательстве общественности» и «нанесении ущерба репутации государственных служащих» с него сняты не были.

Правозащитников, которые информировали общественность о злоупотреблениях властных лиц в отношении граждан или представляли интересы пострадавших в суде, часто преследовали в уголовном порядке и постоянно пытались опорочить, чтобы лишить их действия легитимности. В Танзании среди преследуемых были юристы и журналисты. Согласно к поправкам к закону об адвокатах от 30 сентября 2019 года, юристы могут представлять интересы либо государства, либо частных лиц, что создает предпосылки к тому, что юристов, решивших отстаивать интересы частных лиц, будут считать «противниками государства». Юристам и журналистам в пяти случаях предъявили обвинения в отмывании денег; наказание по таким обвинениям составляет от трех до пяти лет лишения свободы, как то видно из дела журналиста Эрика Кабендеры. Юристу-правозащитнице и бывшему президенту Общества юристов Танганьики Фатьме Каруме, после того как она выступила с заявлением о неконституционности назначения доктора Аделардуса Киланги на должность генерального прокурора, запретили

Занзибаром, где она родилась. Эти действия правительства Танзании принудили журналистов к самоцензуре, а юристы теперь не хотят заниматься защитой правозащитников.

Правозащитников региона часто поносили за то, что они выставляют государство в плохом свете перед международной общественностью. Это приобретает особую форму в случае правозащитниц, работу которых очерняют и лишают легитимности государственные служащие, вооруженные группировки и анонимные интернет-тролли. В августе, после того как правозащитница Мболатиана Равелоарсима из Мадагаскара опубликовала открытое письмо в преддверии визита в страну Папы Римского, в Твиттере в ее адрес стали поступать угрозы с сексуальным подтекстом; ее обозвали «шлюхой». В своем письме она описывала проблемы, с которыми сталкиваются обычные граждане Мадагаскара, в частности крайнюю бедность и отсутствие должного управления. Правозащитницы на севере Нигерии подвергались преследованиям в форме кампаний клеветы, нападений и социальной изоляции. Одна из правозащитниц неоднократно сталкивалась с такими формами преследования на протяжении всей своей карьеры. Когда в прошлом году она готовилась к свадьбе, люди из общины пытались отговорить ее жениха от вступления в брак, утверждая, что такие женщины замужем долго не остаются. Стремление наказать правозащитниц за их общественную деятельность путем влияния на личную жизнь типично для региона и указывает на комплексный характер угроз, поступающих правозащитницам.

В Камеруне, ДРК, Гвинее, Мадагаскаре и Сьерра-Леоне правозащитницы, чья деятельность касается горнодобывающих проектов, подвергались запугиванию, угрозам, атакам, в том числе в форме арестов, судебного преследования и даже убийств. Пользование большими участками земли в странах Африки к югу от Сахары ведется на основе обычая, и во многих случаях такая форма собственности государством не признается.¹⁵ Правозащитники работают с общинами, чтобы помочь определить границы земельных участков, вести переговоры с компаниями и следить за действиями компаний и за возможными посягательствами на земли общин. Общины на востоке ДРК, которые живут вокруг пальмовых плантаций по производству масла, получивших земельные участки на льготных условиях, постоянно подвергаются судебному преследованию и запугиваниям со стороны полиции, когда пытаются уличить компанию PNC-Feronia (компания «Плантации и сельское хозяйство Конго» является дочерним предприятием канадской компании Ферония) в захвате земель. Конфликт, развивавшийся на протяжении многих лет, достиг своей критической точки в прошлом году, когда Жоеля Имбанголу, члена местной организации, избил до смерти человек, которого позже опознали как сотрудника службы безопасности компании.¹⁶

Риски для защитников прав ЛГБТИ+ в регионе по-прежнему крайне высоки, но организации и люди, занимающиеся этими вопросами, продемонстрировали решимость продолжать работу несмотря на нападения. Правозащитникам удалось одержать победу в результате длительной борьбы в Ботсване – Верховный суд отменил уголовное наказание за гомосексуальность, а судья Микаэль Лебуру заявил, что «когда меньшинства подвергаются маргинализации, страдает человеческое достоинство». В январе гомосексуальность была декриминализована и в Анголе; в стране также был введен запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации. При этом в Кении в мае Верховный суд оставил в силе запрет на сексуальные отношения между геями. В Танзании правозащитники были вынуждены найти новое место для офисов и приютов, поскольку власти либо выселили их из старых помещений, либо рекомендовали выехать «в интересах собственной безопасности». В Уганде депутаты парламента в октябре грозились вновь внести на рассмотрение печально известные законопроект «Убей гея». Несмотря на отвод со стороны правительства, возможное повторное рассмотрение законопроекта, в котором предусмотрена смертная казнь за гомосексуальные связи, порождает страхи в сообществе и ведет к эскалации гомофобного насилия. В этом же месяце преступная толпа атаковала офисы и приют организации Let's Walk; когда нападавшие пытались забраться в помещение, они скандировали гомофобные оскорбления. Шестнадцать правозащитников, находившиеся в приюте, вызвали полицию, которая взяла правозащитников под стражу в целях обеспечения защиты от нападавших. Однако на следующий день, когда полицейские нашли в офисе презервативы, правозащитников обвинили в содомии и торговле людьми. Преследовали и беженцев из сообщества ЛГБТИ+ в Кению; на протяжении всего года поступали сообщения о преследованиях и гомофобии в отношении ЛГБТИ+ беженцев из Уганды и других стран Африки, оказавшихся в Какумском лагере для беженцев.

В регионе наблюдались и положительные тенденции в том, что касается правовой базы для защиты правозащитников, которая является неотъемлемой частью более широкой стратегии по обеспечению признания и защиты правозащитников и их деятельности на национальном уровне. Правовые рамки изменились в Восточной Африке, и в 2019 году Того стала еще одной страной, где уже приняли законы и разработали механизмы защиты правозащитников или где такая работа ведется; к числу таких стран относятся Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Мали и Нигер. Правозащитники отмечали, что эти законы, даже если они не применяются, положительно влияют на безопасность правозащитников, поскольку выражают правовое признание деятельности правозащитников.

СЕТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Следствием неспособности правительств обеспечить правозащитникам защиту стало создание и усиление сетей правозащитников в странах Восточной и Южной Африки. Правительства в этом регионе представляют основную угрозу безопасности правозащитников как сами по себе, так и в сговоре с негосударственными субъектами. Национальные институты по правам человека обычно не обладают достаточными возможностями, чтобы помочь правозащитникам – государство либо не выделяет достаточного финансирования, либо издает законы, которые не позволяют этим институтам обеспечивать правозащитникам защиту. Ответственность за собственную безопасность во всех случаях несут сами правозащитники. В Восточной Африке приобрело популярность создание сетей; коалиции действуют в Кении, Танзании, Уганде, Сомали и Южном Судане. Коалиция в Эфиопии была создана в начале декабря 2019 года.

В Южной Африке коалиции появились относительно недавно, но на данный момент они уже оказывают существенную помощь правозащитникам в вопросах защиты и развития потенциала. Новые коалиции появились в Замбии и Малави; к созданию сетей приступили правозащитники Мозамбика и Лесото.

Важную поддержку правозащитникам оказывали также субрегиональные сети. В странах Восточной Африки и Африканского Рога сеть правозащитников DefendDefenders является лидером в обеспечении защиты правозащитникам региона и развитии потенциала национальных коалиций. Сеть правозащитников Южной Африки быстро становится важной силой для правозащитников этого региона. Если смотреть на континент в целом, то Панафриканская сеть прав человека стала мощным объединением, особенно ее программа для правозащитников «Города убунту». Front Line Defenders продолжает тесно сотрудничать с этими коалициями.

Северная и Южная Америка

В 2019 году страны Северной и Южной Америки содрогались от политических, социо-экономических и экологических кризисов, ставших результатом неудачных политических и экономических решений прошлых и действующих правительств. Доминирующая в этих странах неолиберальная модель экономики, которая основана на эксплуатации природных ресурсов и ставит превыше всего интересы внешних инвесторов и национальных элит, привела к коррупции и не смогла обеспечить устойчивый экономический рост в интересах большей части населения. На континенте шла приватизация основных государственных служб, «либерализация» экологического и трудового законодательства, появлялись новые законы, осложняющие защиту прав человека, и упразднялись политические меры, направленные на борьбу с неравенством. Критика повестки гендерного равенства и укрепление фундаментализма во всех областях, в том числе на самом высоком политическом уровне, отмечались почти во всех странах региона.

Важные выборы и начало новых политических сроков стали причиной для большей части волнений; отдельные страны пытались найти выход из политических тупиков. Значимые всеобщие и местные выборы прошли в Аргентине, Боливии, Колумбии, Эль Сальвадоре, Гватемале и Уругвае; новые президентские сроки начались в Бразилии, Эль Сальвадоре, Мексике и Венесуэле. Кроме того, политические кризисы, начавшиеся за года до этого, продолжились в Аргентине, Бразилии, Чили, Эквадоре, Гватемале, Гондурасе и Никарагуа. В Перу в результате расследования коррупции сменился президент, а в Чили, Колумбии и Эквадоре вспыхнули массовые акции протеста. После заявления о фальсификации выборов в Боливии произошла насильственная смена правительства. В Гондурасе участники антиправительственных протестов потребовали отставки президента, когда тот объявил о принятии декретов, которые могли бы привести к приватизации образования и здравоохранения; к этим призывам вернулись, когда брата президента осудили за торговлю наркотиками в США. В Венесуэле целый год уличных протестов, контр протестов и политической нестабильности в связи с сомнениями в легитимности второго срока президента Мадуро и его оппонента Хуана Гуайдо не способствовали окончанию экономического кризиса: все больше людей бежали из страны, а оставшиеся столкнулись с дефицитом продовольствия, лекарств, электричества и топлива. На Кубе в конце апреля в силу вступила новая Конституция, и после ухода из власти братьев Кастро начались изменения; основные свободы при этом, как и прежде, были недоступны большинству.

В октябре и в ноябре по региону прокатилась волна демонстраций, ответом на которую стали жестокие действия полиции, серьезные ограничения свободы собрания и слова и введение чрезвычайного положения в Боливии, Чили, Колумбии и Эквадоре. И хотя причины для волнений были разными – спорные результаты выборов в Боливии, повышение стоимости проезда в общественном транспорте в Чили, коррупция в Колумбии и сокращение субсидий на топливо в Эквадоре – в протестах принимала участие значительная часть населения. На протяжении 2019 года чрезвычайное положение де факто, частично или полностью также сохранялось в Гватемале, Никарагуа и Гондурасе.

Повсеместно велись нападения на журналистов и людей, которые собирали и распространяли сведения о нарушениях прав человека; преследовали и тех, кого считали ответственными за организацию протестов. Джимми Моралес, президент Гватемалы, публично заявил, что преступные группировки действовали «в сотрудничестве с псевдо-правозащитниками и псевдо-крестьянами» в организации актов насилия, которые вынудили правительство объявить чрезвычайное положение; а президент Чили подчеркнул, что страна «стоит на пороге войны с безжалостным врагом», отказываясь признавать, что речь по сути идет о гражданском обществе, которое устало от многолетнего падения так называемой «сильнейшей экономики региона».¹⁷

Опасения вызывало и политическое и экстремистское насилие в США, где часто отмечались перестрелки, чрезмерное применение силы полицией и службами безопасности и преступления на почве ненависти. Одновременно в стране продолжали действовать различные движения протеста: правозащитники разного социокультурного происхождения, гендера и возраста требовали политической, расовой, социальной и экологической справедливости.

Продолжение конфликтов в регионе неизбежно, поскольку правительства стран региона вне зависимости от их политических взглядов продолжают уповать на крупные проекты развития и предоставлять льготы транснациональным компаниям в надежде привлечь такие проекты. Эта экономическая модель является доминирующей в Аргентине, Боливии, Бразилии, Колумбии, Эквадоре, Гватемале, Гондурасе, Мексике и Перу. Обещания мексиканского президента Лопеса Обрадора бороться с бедностью подразумевают инвестиции в горнодобывающие проекты, а выступающие против таких проектов правозащитники подвергаются чрезмерной

опасности, поскольку стоят на пути интересов мощных корпораций и возможностей извлечения прибыли. Примером этому служит дело защитника окружающей среды Самира Флореса, которого убили в штате Молорес за организацию сопротивления строительству теплоэлектростанции и трубопровода – защитники опасались, что это может привести к конкуренции за воду и загрязнению водных источников. Убийство случилось за три дня до предложенного президентом референдума по вопросу строительства станции. Президент выступал против теплоэлектростанции до того, как его избрали. Обстановка в Колумбии в 2019 году продолжала ухудшаться из-за неисполнения мирных соглашений, срыва местных выборов и возвращения некоторых бывших членов вооруженных группировок оппозиции обратно «под ружье».

Хотя кадры горящих лесов Амазонки заставили многих мировых лидеров выступить с громкими заявлениями о климатическом кризисе, реальный ответ правительств на действия защитников окружающей среды, земельных прав и прав коренных народностей выдает их подлинные намерения. Как и в предыдущие годы, за которые Front Line Defenders располагает данными о событиях на американском континенте, большинство убитых правозащитников занимались именно этими проблемами. В их случае вероятность стать субъектом длительных судебных разбирательств по сфабрикованным обвинениям также была выше; эти разбирательства часто были затянутыми, требовали значительных расходов и вытягивали из общин время, ресурсы и энергию. И хотя на фоне международного внимания к климатическим изменениям эти правозащитники должны были бы получить лучшую защиту, власти продолжали их преследовать.¹⁸ Когда к Бразилии в связи с пожарами в долине Амазонки на короткое время было приковано внимание международной общественности,¹⁹ президент Болсонару обвинил защитников окружающей среды и НПО в том, что они намеренно подожгли леса, чтобы навредить репутации правительства; как следствие по уголовным обвинениям были арестованы четыре пожарных из Алтер ду Кано в штате Пара.²⁰ Болсонару намеренно и в своих интересах преследует людей, занимающихся защитой прав еще с момента, когда он был депутатом федерального собрания; в то время он требовал, чтобы MST, движение безземельных трудящихся, признали террористической организацией. Убийство Луиса Феррейры да Косты, члена MST, в Валиньос, недалеко от Сан-Паулу, стало трагической иллюстрацией потенциальных последствий таких взглядов. Правозащитника убили во время демонстрации, в ходе которой ее участники раздавали прохожим семена, цветы и еду и просили местное самоуправление дать воду.

Символичным стало и дело Гуапиноль в Гондурасе: впервые дело защитников окружающей среды рассматривалось на национальном уровне, где обычно рассматриваются дела по таким обвинениям как терроризм и незаконный оборот наркотиков. 22 февраля правозащитники решили прийти добровольно; им предъявили уголовные обвинения в «неправомерном лишении свободы, разжигании огня, незаконном собрании и краже». И хотя их освободили, правозащитным организациям и социальным движениям дали понять, что защитникам окружающей среды могут предъявить уголовные обвинения за их работу. Девять правозащитников все еще остаются под стражей до суда в связи с защитой рек Сан-Педро и Гуапиноль; они пробудут в тюрьме до следующих слушаний, т.е. могут остаться под стражей на срок до года. Как и предыдущие годы частные интересы использовали свою власть, во многих случаях в сговоре с местными и национальными органами власти и организованными преступными группировками. В Эль Сальвадоре члены таких группировок действуют заодно с властями и частными компаниями – те нанимают их для запугивания и преследования правозащитников. Преступные группировки часто контролируют большие территории и либо взимают плату с правозащитников за проезд на территорию общины, либо полностью лишают их доступа.

Безнаказанность в случае убийства все еще остается нормой в регионе даже в тех случаях, которые привлекли внимание международной общественности и подверглись осуждению. В декабре семерых мужчин признали

ДОКЛАД FRONT LINE DEFENDERS О ПРАВАХ МИГРАНТОВ

В опубликованном в сентябре докладе Front Line Defenders и ее региональные партнеры PRAMI-IBERO и RedTDT описывают десятки случаев преследования защитников прав мигрантов на границах и вдоль путей миграции.²¹ За оказание гуманитарной помощи, в том числе распределение продовольствия, воды и лекарств задерживали и отправляли под суд правозащитников в США, Мексике и Гватемале. Аресты и допросы правозащитников, помогавших тем, кто искал убежища, в США и Мексике свидетельствует об уголовном преследовании всех форм иммиграции, в том числе и тех, которые следуют установленным законом правилам. Наступление на правозащитников в наиболее сильной мере касается тех из них, кто сам мигрировал и у кого нет документов, а также женщин и активистов движения ЛГБТИ+. Авторы отчета пришли к выводу, что политика США и Мексики в отношении миграции ведет к тому, что правозащитникам начинают чаще угрожать организованные преступные группировки. Например, правозащитники, действующие вдоль границы США с Мексикой жаловались на усиление угроз и запугивание со стороны преступных группировок, потому что те считают, что правозащитники мешают им получать доход от торговли людьми.

виновными в убийстве в 2016 году защитницы экологических прав Берты Касерес. Среди осужденных были сотрудники компании Desarrollos Energeticos S.A. и военнослужащие гондурасской армии. Суд постановил, что причина убийства Берты – ее работа по защите реки Гуалькарке и народности ленка. Родственники Берты настаивают, чтобы в ходе судебного разбирательства были названы и наказаны руководители компании и государственные служащие, причастные к убийству. В Бразилии в начале года задержали двух подозреваемых заказчиков убийства Мариелли Франко; в ходе разбирательства пока не удалось установить ни мотив убийства, ни найти лиц, непосредственно виновных в совершении убийства.

11 июня были освобождены 56 правозащитников и политических узников, которых правительство Ортеги удерживало под стражей в Никарагуа. Среди прочих в результате исполнения противоречивого закона об амнистии от 8 июня были помилованы Медардо Майрена, Ирланда Херес, Рикардо Бальтодано, и Амайя Эва Коппенс. Этот же закон может использоваться для защиты сотрудников служб безопасности, членов военизированных формирований и властных лиц, ответственных за тяжкие нарушения прав человека в ходе кризиса. 14 ноября Амайю Эву Коппенс вместе с 12 другими правозащитниками и активистами снова произвольно задержали при оказании в Масайе, Никарагуа, гуманитарной помощи матерям политических заключенных.

Быстро ставшая популярной феминистская песня «Насильник – это ты/ Un violador en tu camino» чилийской организации Лас Тесис стала символом влияния правозащитниц как ведущей силы в регионе. Правозащитницы сыграли ключевую роль в организации протестов против репрессий и за коллективные права, возглавили борьбу за освобождение осужденных правозащитников, добивались солидарности в регионе, придумывали новые, творческие стратегии защиты в условиях социальных конфликтов и эскалации гендерного насилия. Это сопровождалось усилением травли правозащитниц, преподавателей и ученых и уголовным преследованием лиц, отстаивающих права женщин, причиной которых было укрепление консервативных политических сил, пользовавшихся поддержкой религиозных институтов. От дипломатов Бразилии официально потребовали использовать термин «гендер» в ходе международных переговоров только для обозначения биологического пола (мужского или женского). Один из сенаторов Мексики выступил с инициативой по внесению изменений в законодательство, чтобы церковь могла сотрудничать с государством; тем самым государство перестало бы быть светским и можно было бы ожидать дальнейшего ухудшения положения в том, что касается прав женщин.

Глубина враждебности проявлялась в многочисленных нападениях на правозащитниц. В марте была убита Дилма Феррейра да Силва, которая почти тридцать лет боролась за права 32 000 людей, переселенных из-за строительства огромной гидроэлектростанции на реке Токантинс в бассейне Амазонки; на ее теле были следы пыток, и ей перерезали горло. В отношении ряда активных правозащитниц Эль Сальвадора, в том числе в отношении Марианы Бельосо, Бесси Риос и Карен Фернандес велись кампании клеветы, в их адрес поступали угрозы сексуального характера и угрозы убийства, их преследовали в интернете за то, что они выразили обеспокоенность новой политикой правительства. Их публично оскорбляли лица, приближенные к президенту или членам его кабинета. Гендерная сущность нападения становится еще более заметной, когда права, которые отстаивают правозащитницы, являются темой идеологических споров в обществе или в правительстве. Нападки, в том числе сексуальное насилие и женоненавистнические кампании клеветы в отношении правозащитниц и организаций, защищающих репродуктивные права и права ЛГБТИ+ и выступающих против сексуального насилия, были частым явлением в Аргентине, Бразилии, Чили, Эль Сальвадоре, Гватемале, Мексике и Никарагуа.

Нарушения имели место и внутри правозащитного движения, как то видно на примере получивших огласку случаев из некоторых стран региона. Пионерами стали правозащитницы Мексики, запустившие свою версию кампании #MeToo вокруг 52 случаев насилия и домогательств, в которых виновным выступал один из правозащитников. Это сказалось на внутренней динамике организаций, особенно столичных; в некоторых из них началось расследование происшествий, были разработаны протоколы по борьбе с сексуальными домогательствами, тогда как другие подверглись общественному порицанию за отказ удовлетворить просьбы о проведении расследования. Правозащитницы Гондураса привлекли внимание к случаям сексуального насилия со стороны коллег и осудили ответное молчание, связанное с нежеланием «навредить делу». Эту же причину приводили в оправдание нежелания расследовать происшествия и в ряде других стран.

Наибольшему риску подвергались в странах Северной и Южной Америки защитники прав ЛГБТИ+; если защитников окружающей среды, земельных прав и прав коренных народностей преследуют в уголовном порядке и убивают потому, что их работа мешает получать прибыль и стоит на пути могущественных политических интересов, защитников прав ЛГБТИ+ в основном преследуют те, кто отказывает им в праве на равенство. Размах этого преследования хорошо виден в отчете организации Колумбия Диверса, согласно которому в период с 2014 по 2018 годы в десяти странах Латинской Америки и Карибского бассейна были убиты свыше 2900 ЛГБТИ+ людей. Более половины убийств произошли в Бразилии, которая по-прежнему держит мировую пальму первенства по числу убитых трансгендерных людей. Ответом на достижения ЛГБТИ+ движения стала глубокая реакция. В Гондурасе организации, связанные с евангельской церковью, призывали к нападению на защитников прав ЛГБТИ+

в ответ на попытки легализовать однополые браки и добиться создания национального реестра гендерных идентичностей. Одна из организаций ЛГБТ -- Аркойрис, столкнулась с тем, что угрозы убийства были нацарапаны на стенах офиса. Директор, против которого в тот момент велась клеветническая кампания, подчеркнул, что риск всегда был высок, но «текущая ситуация просто невыносима». В Гондурасе и Доминиканской Республике участились нападения на трансгендерных женщин, правозащитниц. Опасность была настолько ощутимой, что значительное число правозащитниц были вынуждены покинуть Гондурас. При этом существенных успехов удалось добиться в Эквадоре: в июне Конституционный суд постановил, что действовавший в стране запрет на однополые браки является неконституционным.

Несмотря на недостатки механизмов государственной защиты в Бразилии, Колумбии, Гондурасе и Мексике, правозащитники в странах Северной и Южной Америки продолжают настаивать на создании формальных механизмов защиты. Правозащитники Эль Сальвадора и Парагвая добиваются принятия специальных законов о защите правозащитников. После длительной борьбы в апреле в Перу Министерство юстиции и прав человека (MINJUSDH) приняло самые сильные на настоящий момент меры для защиты правозащитников в опасности, утвердив Протокол о защите правозащитников в Перу.

ВЫНУЖДЕННОЕ БЕГСТВО ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Одним из следствий «Латиноамериканской весны» и других продолжающихся политических и экономических кризисов стал массовый исход правозащитников из ряда стран в поисках большей безопасности. Эта тенденция существенно ослабила правозащитное движение отдельных стран и ограничила возможности собирать и распространять сведения о нарушениях. Бежавшие при этом оказались в ситуации значительной неопределенности. В Венесуэле разразился самый худший миграционный кризис в истории Южной Америки: почти пять миллионов граждан Венесуэлы покинули страну к концу 2019. Все больше защитников прав ЛГБТИ+ и прав женщин, а также видных ученых и лидеров Бразилии, в том числе Жан Виллис и Дебора Диниш ищут убежище в другой стране или место для временного проживания.

Правозащитники Гондураса покинули страну или присоединились к группам мигрантов, чтобы избежать постоянного, целенаправленного насилия и бедности; если в ходе миграции они продолжали правозащитную работу, их опять начинали преследовать. Защитники прав ЛГБТИ+ из Гондураса, особенно трансгендерные защитники, были вынуждены покинуть свои дома из-за угроз а также из-за убийств коллег и друзей. В результате систематических репрессий в Никарагуа страну покинули ряд правозащитников и журналистов, поскольку были закрыты организации и СМИ; большинство беженцев из Никарагуа направились в Коста-Рику.

Азия

Авторитарные правители региона и пришедшие к власти в результате выборов новые правительства делали все возможное – в форме как активных действий, так и отказа предоставлять защиту – чтобы наказать правозащитников и изолировать их от общества. Правительства использовали разные методы, в том числе манипулировали общественным мнением, чтобы принизить и дискредитировать правозащитников. Во многих странах стало очевидно, что традиционная защита прав человека имеет лишь ограниченное влияние; ухудшению положения правозащитников в Азии также способствовало разрушение морального авторитета демократического государства.

Правительства отзывались о правозащитниках как об угрозе государственной безопасности; в Азии эта тенденция была более заметна и последовательна, чем в других регионах. Это проявилось в тех странах, где возможности правозащитников действовать были ранее существенно ограничены по причинам правового характера и отсутствия наказания для тех, кто нападал на правозащитников. В Китае, чья растущая власть позволяет оказывать давление на другие страны, продолжали отправлять правозащитников в тюрьму по обвинениям, связанным с охраной безопасности. Особому преследованию подвергались те, кто давал общинам возможность объединиться и собирать информацию о нарушениях. В июле в к 12 годам тюрьмы приговорили Хуана Ци, у которого был собственный веб-сайт, а к пяти – Ли Фейюэ, отвечавшего за работу Стража гражданских прав и благополучия. В Индии регрессивные законы о государственной безопасности и борьбе с терроризмом, такие как Закон о предотвращении незаконной деятельности (UAPA) или закон о специальных полномочиях вооруженных сил использовались для сдерживания, запугивания и в некоторых случаях арестов правозащитников. В феврале трех защитников прав коренных народностей обвинили в подстрекательстве к мятежу за участие в мирном митинге против насилия со стороны полиции.

Чрезвычайное положение, введенное после террористических атак в пасхальное воскресенье на Филиппинах, заморозило работу правозащитников и стало угрожать их положению. Под предлогом выполнения правил безопасности и протоколов чрезвычайного положения проводились многочисленные обыски в правозащитных организациях. Возвращение вопросов национальной безопасности в повестку дня способствовало возвращению в полицию сотрудников, которым вменяли совершение тяжких военных преступлений и убийств правозащитников, в том числе действующего командующего армией.

В апреле на Филиппинах группу журналистов и адвокатов-правозащитников обвинили в заговоре с целью свержения президента Дутерте – сначала обвинения появились на страницах Манила Таймс, а затем их озвучила администрация президента. Среди так называемых заговорщиков были несколько юристов из Национального союза народных адвокатов, репортеры из независимого интернет-издания Рапплер, журналисты из Вера Файлз, организации, занимающейся проверкой новостей, и члены Филиппинского центра журналистских расследований.

Время до и непосредственно после выборов было самым сложным почти для всех правозащитников региона. Государства с успехом манипулировали механизмами демократии, чтобы привести к власти или сохранить во власти силы, придерживавшиеся крайних авторитарных или националистических взглядов, притворяясь при этом, что демократия продолжает существовать. В Таиланде участились нападения на демократических активистов до и после выборов, которые состоялись в марте. Член «Нового демократического движения» Сиравит Серитиват в июне после нападения оказался в реанимации. В преддверии ноябрьских выборов на Шри-Ланке, на которых одним из ведущих кандидатов был бывший министр обороны, обвиненный в военных преступлениях, правозащитникам, особенно тем, кто занимался вопросами ответственности армии за нарушения прав человека, поступали многочисленные угрозы. Сторонники бывшего министра обороны, ставшего президентом, клеветали на правозащитников и угрожали им убийством в сети.

Вновь избранные или переизбранные правительства Шри-Ланки, Индии и Пакистана намеренно преследовали правозащитников, а в некоторых случаях даже возвращали старые обвинения. В Пакистане насилие в отношении правозащитников после выборов и слежка за ними стали более явными. Один из примеров здесь – ложные обвинения в адрес Гулалаи Исмаил и нападения на нее саму, ее родных и движение паштунов. Когда Гулалаи бежала из страны, в ходе «похищения, превратившегося в арест» по сфабрикованным обвинениям был задержан ее отец. В июне, вскоре после выборов в парламент Индии по жалобе в полицию (первому информационному отчету (РПИ)) был задержан преподаватель Стэн Свами и еще три правозащитника. Дело опиралось на утверждение об их участии в мирной кампании за земельные права, возглавили которую организации далитов и коренных народностей. Также после выборов РПИ был подан иск на адвокатов и учредителей «Объединения

юристов» Индиру Дайсинг и Ананда Гровера; основанием стал старый доклад министерства внутренних дел, в котором содержалось утверждение о нарушении закона о регулировании финансовых вкладов. На Шри-Ланке через месяц после выборов правительство вновь принялось за старое. Сотрудники управления разведки начали ходить по правозащитным организациям, собирая информацию о сотрудниках, программах и донорах. Как минимум трех журналистов вызвали на допрос в разведуправление, а против правозащитников, занимавшихся знаковыми делами об ответственности за преступления, совершенные военными, были развернуты репрессии.

На Мальдивах, несмотря на восстановление на островах демократии в 2018 году, правозащитников преследовали вследствие сильного влияния религиозных экстремистов на новое правительство. Правозащитникам, отстаивавшим свободу религиозных убеждений, права женщин и ЛГБТИ+, угрожали в интернете настолько часто, что они стали бояться за собственную жизнь и жизнь своих родных. В октябре правительство приостановило деятельность «Мальдивской демократической сети» в ответ на нападки «религиозных ученых» на эту организацию. Реакция властей, по сути представлявшая одобрение позиции ученых, стала тревожным звонком для гражданского общества, а 19 декабря «Мальдивская демократическая сеть» была официально распущена – учредителям дали 45 дней на то, чтобы закрыть счета.

Родственники правозащитников либо страдали от последствий нападений на правозащитников, либо сами становились мишенью преследований, что усиливало давление на правозащитников. В Китае родственники правозащитников, которые сделали публичные заявления в социальных сетях, фактически оказывались под домашним арестом, их счета замораживали, а их самих допрашивала полиция. В сентябре полиция давила на администрацию одной из школ, чтобы там отказались учить шестилетнего сына правозащитника Вана Цюаньчжана; эта тактика используется в стране довольно часто. В июле в Индии стреляли в дочь правозащитников Урихимбама Нобокишоре и Событы Мангастабам, скорее всего, в отместку за их работу по защите прав коренных народностей в Манипуре.

ЗАКОНЫ И САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В АЗИИ

Законы, постановления, подзаконные акты и административные санкции использовались чтобы ограничить деятельность правозащитников, помешать им работать или заставить их отказаться от продолжения работы. В Китае, если адвоката не арестовывали, судебные власти использовали для наказания административные процедуры, в частности, отзывали адвокатскую лицензию или временно приостанавливали ее действие. В январе опытного адвоката из китайской провинции Гуандун Лю Чэжэньцина суд лишил права заниматься адвокатской практикой за то, что он сделал в суде заявления, которые власти сочли «угрозой национальной безопасности» и «клеветой». Власти ссылались на два письменных возражения защиты, поданные Лю по двум разным делам: одно из них касалось правозащитника в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а второе – приверженца учения фалуньгун в Гуандуне. Эти документы содержали правовые доводы в пользу того, что клиенты Лю были невиновны. Защитника из Синьцзяна обвиняли в «призывах к свержению государственной власти» и «шпионаже в пользу иностранного государства», а сторонника учения фалуньгун – в «использовании культа для препятствования исполнению закона».

Власти других стран опирались на законы, ограничивающие пространство для деятельности гражданского общества, такие как закон, регулирующий финансовые взносы в Индии и сложные требования к регистрации НПО в Бангладеше, Непале и Пакистане. В ноябре прошли обыски в офисе Amnesty International в Индии, а счета организации были заморожены за нарушение закона о финансовых взносах. Многие местные организации, которые вели мониторинг и документирование нарушений прав человека, столкнулись с существенными финансовыми сложностями из-за задержки в выдаче лицензии, которая требуется в соответствии с этим законом.

Угроза судебного преследования нависла над многими правозащитниками, открыто критиковавшими действия правительства. На Филиппинах в 2019 году дважды арестовывали правозащитницу и известную журналистку Марию Рессу, соучредительницу новостного портала «Рапплер». В феврале ей предъявили обвинения в совершении киберпреступления в связи со статьей, которая была опубликована в «Рапплер» в 2012 году, за четыре месяца до того, как закон о киберпреступности вступил в силу. Ее отпустили под залог уже не следующий день, но снова арестовали в марте – в этот раз по закону о мерах по противодействию приватизации объектов национального значения, в соответствии с которым иностранцы не могут владеть собственностью, в том числе СМИ (и это несмотря на то, что собственники «Рапплер» – граждане Филиппин).

Правозащитников также преследовали по регрессивным законам о цифровой безопасности, которые использовались в комплексе с законами о борьбе с терроризмом и обвинениями в подстрекательстве к мятежу. Во Вьетнаме закон о цифровой безопасности, который несмотря на сильную оппозицию вступил в силу в феврале 2019 года, часто использовался, чтобы заставить правозащитников замолчать. Закон о цифровой безопасности в Бангладеш использовался для ареста Абдула Каюма, которого обвинили в цифровом мошенничестве и публикации оскорбительных, ложных и пугающих сведений в нарушение закона. В Мьянме в августе к одному году лишения свободы приговорили известного режиссера и правозащитника Мин Хтин Ко КО Гия; обвинения были выдвинуты по статье 505а Уголовного кодекса в связи с тем, что правозащитник в своих публикациях на Фейсбуке критиковал вмешательство армии Мьянмы в политику. Несмотря на преклонный возраст правозащитника и тот факт, что он болен раком печени, в освобождении под залог ему отказали. В Малайзии апелляционный суд Путраджайи отказал в удовлетворении апелляции правозащитника Резу Фахмипо по вынесенному ранее приговору в связи с нарушением закона о коммуникации и мультимедиа от 1998.

Власти как и раньше ограничивали свободу слова правозащитников и препятствовали их совместным действиям, отключая или замедляя работу интернет-сетей. В Мьянме в июне правительство приостановило мобильный интернет в значительной части штата Ракхайн, где проживают люди народности рохинджа. В Индонезии в мае в ответ на протесты после выборов правительство частично или полностью ограничило доступ к интернету в Джакарте. Такие же ограничения были введены в провинциях Папуа и Западная Папуа после того, как службы безопасности арестовали ряд участников массовых протестов; утверждалось, что были и убийства.

На Филиппинах правозащитников, как и ранее, убивали безнаказанно. Убийствам в большинстве случаев предшествовали угрозы, оставленные без внимания, в связи с которыми правозащитнику не было предложено никакой защиты от государства. Чаще всего нападали на защитников окружающей среды, земельных прав и прав коренных народностей, поскольку эти люди раскрывали нарушения, связанные с захватом земель и нанесением ущерба окружающей среде. Кроме того, правозащитников, особенно защитников перечисленных выше прав, часто причисляли к террористам или повстанцам-коммунистам; службы безопасности затем пользовались этими утверждениями, чтобы оправдать убийства. В мае, в ответ на постоянные притеснения и убийства членов организации «Национальный союз народных юристов» подал запрос в Верховный суд на проведение процедуры ампаро; соответствующее постановление суда появилось также в мае. Четыре месяца спустя юрист организации Крисельда Эреди, находившаяся в сопровождении клиента и собственного ребенка, чудом выжила после покушения на убийство. И правозащитница, и другой адвокат, Антони Тринидад, были внесены в черные списки. Антони Тринидад оказывал правовую помощь нескольким политическим заключенным; его убили на острове Негрос в июле.

На опасность работы в области, где пересекаются земельные и экологические права и права коренных народностей, где часто речь идет о сверхприбылях и имеет место институционализированный расизм, указывает и случай Гудды из индийского штата Чхаттисгарх. После того, как он обнаружил, что правительство штата приобрело охраняемые земли местных племен под шахту для добычи железной руды, его застрелили полицейские. Начальник полиции угрожал и тем правозащитникам, которые пытались добиться восстановления справедливости после убийства. Опыт защитников земельных, экологических прав и прав коренных народностей указывает, что люди, работающие на местном уровне и страдающие от маргинализации из-за взаимосвязи ряда факторов, таких как гендер, сексуальная ориентация, бедность, этническое происхождение, место проживания и родной язык, подвергаются повышенному риску. Особенно уязвимы правозащитники, у которых нет ресурсов и нет выходов на национальные и международные сети защиты.

В Китае к четырем годам тюремного заключения за написание статей о коррупции и загрязнении окружающей среды приговорили правозащитницу Цзи Шулу. В сообществах, где само существование правозащитниц является вызовом статус-кво, их работа считается разрушительной для общества. В марте запрещенная вооруженная исламистская организация «Джамаат-уль-Муджахидин» внесла выдающуюся бангладешскую правозащитницу Султану Камал в список «мишеней для убийства», указав в том же документе возможные способы убийства. Когда в Индии и Непале женщины жаловались на акты насилия, совершенные в отношении их самих или других женщин, их преследовали по уголовным законам о клевете. В Индии известный журналист и бывший министр М. Дж. Акбар в январе подал в суд на коллегу Прию Рамани, когда та публично рассказала о сексуальных домогательствах с его стороны. Ее выступление подготовило почву для жалоб других пострадавших. Правозащитницы из района Тераи в Непале сталкивались с преследованием и угрозами, особенно когда они вмешивались в ситуации домашнего насилия или выступали против таких практик, как сбор приданого или детские браки. Их не поддерживали ни государство и полиция, ни собственная община.

Массовые протесты в ряде стран региона заканчивались насилием, арестами и преследованием организаторов и сторонников. В Индии прошли протесты против вступления в силу регрессивных поправок к закону о гражданстве, принятого парламентом 10 декабря; согласно этому закону, мусульмане, мигрирующие в Индию, будут ущемляться в правах исключительно из-за своих религиозных убеждений. Правительство ответило на протесты беспрецедентной жестокостью и несоразмерным применением силы, массовыми арестами и наступлением на молодых правозащитников и лидеров студенческого движения. По некоторым сообщениям, в ходе протестов были убиты свыше десятка человек, но правительство отказывается признать свою ответственность. В Гонконге неизвестные дважды нападали на Джимми Шама, известного члена организации «Фронт гражданских прав человека», помогавшей в организации массовых демонстраций.

Репутация Бангкока как регионального центра Юго-Восточной Азии для временного переезда правозащитников, подвергающихся опасности, была еще сильнее подмочена из-за сотрудничества тайландских властей с правительствами стран региона. В конце августа после участия в демонстрации против нарушения в Лаосе, в Бангкоке исчез лаосский правозащитник Од Саявонг. В январе без вести пропал блогер и журналист, чьи материалы размещало радио «Свободная Азия», Труонг Дуй Нхат; в мае он был обнаружен в одной из ханойских тюрем. Правозащитники из Камбоджи, Китая, Лаоса и Вьетнама, которым удается безопасно добраться и подать заявку на статус беженца в УВКБ, вынуждены прятаться, опасаясь ареста, и полагаться на добрую волю родных и друзей.

КЕЙС-СТАДИ КАШМИР

5 июня индийское правительство в одностороннем порядке аннулировало статью 370 Конституции Индии, предоставлявшую специальный статус штатам Джамму и Кашмир. Правительство в одночасье упразднило штат как административную единицу, создав вместо этого союзную территорию с непосредственным подчинением центральному правительству. В индийской части Кашмира с населением в 12,5 миллионов было введено чрезвычайное положение и наложены ограничения на коммуникацию. В этот регион, который и так считается наиболее милитаризованным местом в мире, были отправлены дополнительные войска. Поступали сообщения о дефиците продовольствия и медикаментов, а также об отсутствии транспортных средств даже в чрезвычайных ситуациях.

Правозащитники Кашмира жаловались на слежку, массовые аресты и запугивания правозащитников, юристов и журналистов, которые предпринимались с целью пресечь любые возможные протестные акции или защиту прав человека в этой кризисной ситуации. Вскоре после того, как блокада была снята, правозащитников вызвали на встречу с начальниками местной полиции и государственными служащими и предупредили, что если они будут продолжать правозащитную работу, к ним применят уголовные санкции. По некоторым данным, были составлены списки людей, которым запрещено уезжать из страны.

Комиссия штата по правам человека была упразднена, а ее файлы и незаконченные расследования были переданы центральным властям. Это будет способствовать безнаказанности, особенно в случаях, когда речь идет о внесудебных казнях и принудительных исчезновениях с участием служб безопасности. Положение правозащитников в Кашмире осложняется еще и тем, что на некоторых из них были заведены уголовные дела, по которым в отместку может снова начаться следствие.

УГРОЗЫ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ В 2019

Благодаря тому, что координаторы Front Line Defenders по вопросам цифровой безопасности работают по всему миру, у организации есть опыт оказания правозащитникам помощи в защите от самых разных цифровых угроз. Несмотря на значительные различия условий, в которых работают правозащитники, цифровые угрозы и препятствия практически одинаковы в разных странах мира. Помощь Front Line Defenders чаще всего запрашивалась в случаях клеветы, троллинга, домогательств и несанкционированного доступа к информации в социальных сетях, которая затем использовалась, чтобы поставить под угрозу репутацию правозащитников и их безопасность. Эту тактику использовали преимущественно для преследования защитников прав ЛГБТИ+, работающих в консервативных обществах, где раскрытие сведений о гендерной идентичности и сексуальной ориентации влечет за собой серьезные риски. В Египте и Ираке взламывали учетные записи правозащитников – хакеры намеревались использовать личные данные о правозащитниках, чтобы придать гласности тот факт, что они занимаются этими вопросами. В других регионах власти вели слаженные кампании для подачи жалоб в организации, управляющие социальными сетями; целью здесь было удалить учетные записи правозащитников или временно приостановить их работу и тем самым ограничить их аудиторию и базу поддержки. Это явление отмечалось в Алжире, Бангладеше, Бахрейне, Египте, Индии, Ираке, Иордании, Ливане и Вьетнаме.

Кража или конфискация компьютерных устройств также влекла значительные риски для правозащитников. Даже если конфискованные властями устройства содержали зашифрованную информацию, правозащитникам приходилось давать пароли, тем самым открывая доступ к конфиденциальной информации. Но в целом информация на устройствах шифровалась редко и во многих случаях не создавались резервные копии. Эти сведения в некоторых случаях использовались в качестве доказательств в судебных процессах против правозащитников или для того, чтобы начать преследование людей из сетей их контактов. Риск можно было смягчить закрыв доступ к учетной записи и удалив просочившиеся сведения. Домогательства и троллинг в социальных сетях стали повседневной реальностью множества правозащитников; чаще всего преследовали наиболее маргинализированных из них. В Индонезии в сеть попали личные данные одной из правозащитниц; ей начали угрожать, что о ее сексуальной идентичности и деятельности в защиту ЛГБТИ+ станет известно ее консервативной семье, пользующейся влиянием в обществе. В Гватемале были раскрыты личные сведения более чем 200 правозащитников, журналистов и активистов; аналогичный инцидент произошел в Гонконге, где данные более 200 сторонников демократического движения оказались в сети. Нападения имели гендерный характер; одна из журналисток из демократической газеты отметила, что «мне поступают сотни звонков с угрозами ... Меня называют «сукой», «проституткой» и предостерегают, чтобы я думала, что делаю, иначе меня убьют».²²

В 2019 в ходе протестов, социальных волнений и кризисов повсеместно отключали интернет, ограничивали доступ к определенным средствам коммуникации, таким как социальные сети и службы мгновенного обмена сообщениями. Это по-разному сказывалось на работе и безопасности правозащитников: прежде всего, в условиях отключения коммуникации правозащитникам было гораздо сложнее сообщать о нарушениях прав человека, вести коммуникацию в безопасности, объединяться и действовать вместе. Это произошло, например, в Кашмире, когда правительство Индии отменило статью 370 Конституции Индии, гарантировавшую Кашмиру определенную степень независимости. Вслед за этим были введены жесткие ограничения и блокада коммуникации и обмена информацией. Когда телефонные линии были отключены – в том числе наземные и мобильные линии и коммуникация через интернет – люди, проживающие в Джамму и Кашмире были вынуждены использовать для коммуникации с теми, кто находился за пределами региона, ограниченное число телефонных линий, контролируемых правительством. Точно также после взрывов на Шри-Ланке на Пасху в ходе последовавшей контр-операции правозащитники были вынуждены использовать менее защищенные платформы для коммуникации, поскольку Ватсапп, предпочитаемый канал общения многих правозащитников, был заблокирован. В Судане интернет был отключен по всей стране в ходе массовых демонстраций; сходное явление наблюдалось в ходе протестов и в Алжире, Иране и Ираке.

В целом, в 2019 году появились новые доказательства, что правозащитники – это особая группа, которую преследуют правительства разных стран мира, инвестируя значительные средства в разработку изощренных методов нападения при участии частных компаний. Исследование Amnesty International показало, что правительство снова закупило программы-шпионы у печально известной Израильской «НСО-групп»,²³ следствием чего стали нападения как минимум на двух марокканских правозащитников, которые получили сообщения с вредоносной ссылкой.²⁴ Кроме того, руководство тибетской правозащитной группы среди прочих за семимесячный период получило несколько сообщений в Ватсаппе, якобы от сотрудников НПО и журналистов; переход по содержащимся в письмах ссылкам вел к установке на телефоне шпионских программ.²⁵ Все сообщения были разосланы с номера Ватсапп, зарегистрированного в Гонконге. Принимая во внимание тот факт, что некоторые компании, которые разрабатывают программы-шпионы для преследования мирных активистов, находятся в странах, где якобы соблюдаются права человека, удивительно, что ничего не делается, чтобы предотвратить экспорт этих шпионских технологий в страны с репрессивными режимами. Отрядные новости пришли в сентябре из Мюнхена, где прокуратура начала расследование деятельности немецкой компании «ФинФишер», экспортировавшей шпионские программы без лицензий. Утверждается, что эти шпионские программы использовались для преследования правозащитников в Турции в 2017 году.²⁶

Европа и Центральная Азия

В Европе и Центральной Азии кампании государственных и частных субъектов по дискредитации правозащитников часто подхватывали традиционные СМИ и подписчики социальных сетей. Людей, выступавших в защиту мигрантов и лиц, ищущих убежища, представителей сообщества ЛГБТИ+, жертв гендерного насилия и членов других маргинализованных групп, часто изображали противниками традиционных ценностей, национальной безопасности и религиозных убеждений. Постоянное появление СМИ, распространявших ложные новости, и «фабрик троллей» способствовало усилению нетерпимости и использованию языка вражды, что в некоторых случаях заканчивалось прямыми нападениями. В октябре венгерская крайне правая организация «Легио Хунгария» разгромила культурный и гражданский общинный центр «Аврора» в Будапеште, где собираются более сотни НПО. Политики правого толка и проправительственные СМИ и раньше распространяли клеветнические сведения об «Авроре», называя его «штаб-квартирой Сороса» (речь идет о родившемся в Венгрии филантропе Джордже Соросе). В центре проводились полицейские обыски; на него несколько раз нападали, и эти нападения не были должным образом расследованы.

Организации гражданского общества, которые занимаются защитой самых разных прав, стали мишенью для нападков со стороны правящих партий, политизированной судебной системы и СМИ, за которыми стоят политические или экономические интересы. Хотя Европейская Комиссия и Европейский парламент в 2017 и 2018 годах инициировали процедуру применения санкций к Польше и Венгрии за нарушение «основных ценностей» ЕС, существенного влияния этих мер не наблюдалось. В июне суд ЕС постановил, что польский закон о Верховном суде от апреля 2018 года, после принятия которого некоторые судьи Верховного суда были вынуждены уйти, а на их место пришли люди, лояльные правящей партии, нарушил принцип независимости судебной системы. Тысячи людей по всей Польше вышли на уличные протесты против законодательства, согласно которому судей можно будет уволить, если те усомнятся в легитимности реформы судебной власти, проводимой правительством.

В июле Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) вернула России право голоса, которого она была лишена в 2014 году после аннексии Крымского полуострова. Несколько российских правозащитников выступили против этого решения, поскольку оно, с их точки зрения, противоречит ключевым ценностям этой организации. Они также опасались, что другие страны-члены Совета Европы станут интерпретировать это как сигнал, что нарушения прав человека останутся безнаказанными, пока страна своевременно уплачивает членские взносы. Другие правозащитники при этом утверждали, что возвращение России права голоса позволит российским гражданам продолжать обращаться в Европейский суд по правам человека, самое большое число обращений в который поступает как раз из этой страны, и помешает России вернуть смертную казнь.²⁷

В Западной Европе уголовное преследование за солидарность как и раньше было способом помешать работать правозащитникам, спасавшим жизни в Средиземном море. Государства, которые считали, что их главная цель – помешать мигрантам достичь берегов Европы, приняли законы и ввели практики, противоречащие исполнению их правовых обязательств по Женевской конвенции и в нарушение международных обязательств по поисковым и спасательным операциям. Защитники прав мигрантов стали мишенями кампаний клеветы и очернения в Бельгии, Хорватии, Дании, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Италии,²⁸ Нидерландах, Испании, Швеции, Польше, Турции и Соединенном Королевстве; правозащитников называли торговцами людьми и незаконными перевозчиками мигрантов. Большая часть расследований и формальных процедур были обусловлены размытостью определения «преступления», содержащегося в директиве ЕС о содействии: в ней нет понятной границы между «нелегальной перевозкой людей» и «гуманитарной деятельностью».²⁹ Этим она отличается от Протокола о нелегальном ввозе мигрантов ООН, согласно которому для наказания требуется наличие умышленного умысла, в частности «финансовой или иной материальной выгоды» или незаконного обогащения.³⁰ В Хорватии правозащитников, которые сопровождали людей, ищущих убежища, до полицейских участков, задерживали на длительный период времени и допрашивали. В Италии несколько уголовных дел было заведено на защитников прав мигрантов и НПО, участвующих в поисковых и спасательных операциях в Средиземном море, в том числе против «Проактивы», «Оупен Армс», «Ювенты», «Морского стража» и «Спасения людей в Средиземноморье». Поисково-спасательные суда, принадлежавшие этим организациям, были конфискованы. Хотя Танжерский апелляционный суд в Марокко снял все уголовные обвинения с защитницы прав мигрантов Елены Малено, это знаковое дело внесло свою лепту в стигматизацию и запугивание защитников прав мигрантов в Испании.

Защитников прав ЛГБТИ+ и прав женщин изображали сторонниками «гендерной идеологии». Консерваторы во

многих странах мира часто говорили о «гендерной идеологии» как идеологической колонизации, предназначенной для подрыва христианских ценностей и уничтожения традиционной семьи.³¹ В Грузии организаторам Тбилисской недели прайда угрожали убийством; было несколько нападений на их офисы и попыток запугать родственников. В июне, когда мирные участники Стамбульского прайда сошли с единственной разрешенной для марша улицы, против них применили слезоточивый газ и пластиковые пули. В Армении убийством угрожали защитнице прав ЛГБТИ+ Лилит Мартиросян, ее родственникам и коллегам после того, как правозащитница выступила в Национальной ассамблее Армении с речью о повсеместной дискриминации трансгендерных людей. Летом гомофобная группа «Пила» опубликовала в сети «список смерти», в который были включены известные российские активисты: были указаны их личные данные и адреса. Елена Григорьева, первая в списке, была найдена мертвое в июле: на ее теле были найдены следы удушения и несколько ножевых ранений; с точки зрения сообщества, нападение было спланированным. Серьезного расследования угроз, полученных другими фигурантами списка, не проводилось, и защиты они не получили.

В нескольких странах правозащитникам, занимающимся вопросами гендерного и домашнего насилия, удалось

КУЛЬТУРНЫЕ СДВИГИ В ПОДХОДЕ К ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правозащитные организации в Восточной Европе и Центральной Азии во многом похожи друг на друга из-за общей истории; некоторые продолжают использовать русский в качестве регионального языка общения; в политике и СМИ этих стран присутствуют сходные нарративы. В последние годы в ряде организаций отмечаются существенные сдвиги в том, что касается психосоциальной поддержки и благополучия правозащитников. Правозащитники региона традиционно считали благополучие чем-то несущественным; это объясняется рядом причин, в том числе восприятием психологического консультирования как медицинского вмешательства; особенностям работы НПО, когда организация представляет собой «круг друзей»; враждебностью правовой среды, в которой финансовое выживание НПО не гарантировано, что усиливает выгорание; общим ощущением, что работа правозащитников не ценится; использованием различных психоактивных веществ в качестве основного механизма преодоления. В лучшем случае благополучие считалось личным вопросом, и сотрудники НПО сами несли ответственность за собственное психическое здоровье. На практике это сочеталось с глубоко укоренившейся в организациях культурой мученичества, что приводило к порочному кругу выгорания и токсичных отношений.

Смещение акцентов в сторону большего внимания к заботе о себе стало результатом работы многих организаций, инициатив и людей, в последние 10 лет подчеркивавших крайнюю важность заботы о себе и коллективного благополучия в среде правозащитников и активистов. Важную роль сыграл рост числа пшелтеров для правозащитников и программ временного перемещения, а также создание первого регионального шелтера в Тбилиси два года назад, где сотни правозащитников из этого региона смогли воспользоваться возможностью отдохнуть, принять участие в тренингах и получить психологическую поддержку. Идея, что у правозащитной работы есть психологическая цена и что к правозащитникам следует относиться также, как другим специалистам помогающих профессий, постепенно перестала быть радикальной. Пионерами в разработке различных программ и тренингов в регионе стали организации ЛГБТИ+.

Также эволюционировал и устоялся подход специалистов по безопасности, работающих с НПО и отдельными правозащитниками. Если изначально проблема обеспечения безопасности правозащитников решалась использованием различных «моделей безопасности» в ходе тренингов, а позже – через процессы оценки рисков и аудита безопасности, в последнее время больше внимания стали уделять понятию «ощущение безопасности». Понимание того, что личные и коллективные решения и действия тесно связаны с общей безопасностью правозащитника, и что выгорание – это тоже вопрос безопасности, стало неотъемлемой частью дискурса защиты правозащитников. В 2019 году Белорусский дом прав человека провел несколько встреч, объединивших ведущих специалистов региона в области защиты правозащитников. Ранее эти эксперты подходили к вопросу безопасности правозащитников через призму работы в собственной узкой сфере, и они не всегда были знакомы с работой друг друга. Все они говорили о том, что им приходится работать с правозащитниками, которые страдают от психологического стресса, и о том, что у них не хватает знаний о том, как помочь в таких ситуациях.

Можно утверждать, что стигма, связанная с психологическим консультированием, окончательно разрушена по меньшей мере для молодого поколения правозащитников, которые понимают, какую пользу забота о благополучии может принести им лично и движению в целом. В секторе было приложено много усилий, чтобы улучшить условия труда, т.е. повысить зарплаты, обеспечить медицинское страхование и ввести другие улучшения, хотя сложности по-прежнему остаются из-за снижения объемов донорского финансирования в регионе и тенденции выдавать средства только под отдельные проекты. По словам одного из российских правозащитников, «одним из самых заметных культурных сдвигов в регионе является тот факт, что офисы НПО закрываются в конце рабочего дня, что людей поощряют уходить в отпуск и это становится почти что нормальным явлением».

добиться включения этих тем в национальную повестку. В июле Европейский суд по правам человека впервые признал нарушения в деле о домашнем насилии и отказе полиции помочь жертве в России. За вердиктом последовало обстоятельное публичное обсуждение относительно необходимости реформировать национальное законодательство после частичной декриминализации домашнего насилия в 2017 году. Итальянская организация «Луча и Съеста», на базе которой действует приют для женщин и которую грозили выселить из занимаемого помещения, начала творческую крауд-фандинговую кампанию, обратившись за помощью как к общественности, так и к организациям. В конечном итоге, местная администрация выделила средства на покупку здания. Платой за эффективность стали акты мести в отношении женского движения; правозащитницы жаловались на усиление преследования по признаку гендера и интернет-угрозы и оскорбления в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Польше, Российской Федерации, Испании, Таджикистане, Туркменистане, Украине и Узбекистане. Часто использовался и шантаж, с угрозами публикации частной переписки и рассылки личных фотографий. Установить подлинную идентичность людей, стоящих за такими кампаниями, было очень сложно, вследствие чего провести расследование было практически невозможно.

Во многих странах региона как и раньше нарушалось право на свободу мирных собраний. В Казахстане в марте были подавлены мирные демонстрации, связанные с президентскими выборами после ухода в отставку авторитарного лидера Нурсултана Назарбаева, долгое время остававшегося у власти. В октябре главу организации «Омниум Культураль» Жорди Кушарта, которого два года продержали в предварительном заключении в Испании, признали виновным в подстрекательстве к мятежу и приговорили к девяти годам лишения свободы в связи с тем, что он добивался соблюдения права на мирные демонстрации в Каталонии. В России гражданское общество ответило на репрессии чрезвычайно успешным проектом под названием «ОВД-инфо»; организация оперативно публиковала информацию о протестах и задержаниях, координировала правовую помощь задержанным и передачи с предметами первой необходимости; проект также провел успешную крауд-фандинговую кампанию, сделав расчет на регулярные поступления небольших пожертвований. В Турции в марте 16 правозащитников признали виновными в финансировании и организации протестов в парке Гези; им грозит пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение.

Попытки контролировать интернет также продолжали предприниматься в регионе: после многих лет сходной практики в Беларуси и Азербайджане интернет отключали в ходе протестов в разных регионах Российской Федерации. Правозащитники описывали хитроумные фишинг-атаки, самый простой и дешевый метод цифровых атак. В Беларуси, Казахстане, Польше, Российской Федерации и Таджикистане у правозащитников изымали цифровые устройства, что поставило под удар сеть контактов правозащитников и привело к раскрытию других конфиденциальных данных.

Вслед за размещением в сети двух публичных заявлений о негативном влиянии войны на общественное здравоохранение после военной операции в сирийском Африне, членов исполнительного совета «Ассоциации турецких медиков» в социальных сетях окрестили «предателями», а президент Турции публично назвал их «любителями террористов». За этим последовало судебное преследование 11 членов совета, которых приговорили к 20 месяцам тюремного заключения по обвинению в «разжигании ненависти и вражды в обществе». В мае внутренняя служба разведки Франции (DGSI) допросила трех журналистов, специалистов по журналистским расследованиям, когда те опубликовали серию докладов о продаже французского оружия в Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты и последующем использовании этого оружия в ходе войны в Йемене. Министерство вооруженных сил подало жалобу, и парижская прокуратура начала расследование по делу о «раскрытии тайны национальной обороны».

Относительно новая тенденция в преследовании гражданского общества появилась в Российской Федерации: здесь начали преследовать правозащитных адвокатов. Во многих случаях ограничивались конфиденциальность в отношениях адвоката с клиентом, юристов вызывали для опросов, а в их домах проводили обыски; адвокатам не давали доступ к клиентам; ограничивалось право на равную защиту интересов, а в некоторых случаях адвокатам даже не давали попасть в зал суда. В августе после серии протестов в офисах организации «Правовая инициатива» в Москве и Назрани прошли обыски. Продолжали преследовать юристов и в Турции; в марте в символическом судебном процессе, проводившемся с многочисленными нарушениями, 18 юристов-правозащитников из «Народного адвокатского бюро» были приговорены к лишению свободы на сроки от трех до 18 лет по обвинениям в терроризме.

Российские организации по-прежнему получали серьезные штрафы за нарушение закона об иностранных агентах. К концу 2019 года на правозащитный центр «Мемориал» и Международное историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» было заведено 20 дел за то, что они не указали, что являются «иностранным агентом» на многочисленных интернет-ресурсах, в том числе на личных страницах членов

организаций. В декабре закон об иностранных агентах дополнили, и он теперь касается также всех физических лиц, получающих иностранное финансирование и распространяющих информацию. Среди хороших новостей было условно-досрочное освобождение Оюба Титиева, руководителя правозащитного центра «Мемориал» в Чеченской республике. Он вышел на свободу после 14 месяцев, проведенных под стражей, и вынесенного в марте приговора к четырем года заключения в колонии-поселении. Это относительно мягкое наказание свидетельствует об абсурдности выдвинутых обвинений в хранении наркотиков, вопиющем отсутствии доказательств и эффективной работе российского правозащитного сообщества и иностранных дипломатов при координации делегации ЕС по наблюдению за судебным процессом.

Защитники прав крымских татар в оккупированном Крыму должны испытывать давление. Федеральная служба безопасности постоянно навевалась в «Крымскую солидарность» и вела слежку за организацией. Эмир Усеин Куку, глава «Крымской контактной группы по правам человека» в Ялте и член «Крымской правозащитной группы», а также Сервер Мустафаев, координатор «Крымской солидарности» продолжали оставаться в тюрьме по обвинениям в экстремизме. К предыдущим обвинениям Куку были добавлены обвинения в «силовом захвате власти», и в октябре прокурор запросил для него 15 лет лишения свободы.

В Беларуси после длительной кампании белорусского гражданского общества была наконец-то отменена статья Уголовного кодекса об уголовной ответственности за работу в незарегистрированной организации. Хотя с июня это больше не является уголовным преступлением, наказание за этот вид деятельности по-прежнему сохраняется в Административном кодексе. В сентябре в Болгарии политическая партия «Внутренняя македонская революционная организация -- Национальное движение Болгарии» подало запрос в прокуратуру об отзыве регистрации Болгарского Хельсинкского комитета.

Активисты движения по охране окружающей среды и экологические инициативы в регионе подвергались репрессиям со стороны властей и служб безопасности. В Южной Италии активисты движения «Нет ТАТ!» (Трансадриатическому трубопроводу), которые выступают против строительства газового трубопровода с 2013 года, подвергались уголовному преследованию. В отношении десятков участников мирных протестов ведется расследование по обвинениям в сопротивлении государственным служащим и организации несанкционированных демонстраций.

Длительная кампания клеветы и судебное преследование активистов движения «Сохраним Кок Жайляу» в Казахстане, выступавших против превращения национального парка в горнолыжный курорт, было официально приостановлено. После почти года протестов активистов экологического движения, власти Беларуси приостановили строительство завода по производству аккумуляторов в Бресте, которое вела китайская компания.

КЕЙС-СТАДИ **ВЫДАЮЩАЯСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ЗАЩИТНИК ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДНОСТЕЙ,** **ЗАПРЕЩЕНА В РОССИИ**

Центр содействия коренным малочисленным народам Севера – это ведущая организация, занимающаяся защитой коренных народностей Сибири и Российского севера и Дальнего Востока, и единственная организация коренных народностей с аккредитацией в ООН. 6 ноября, почти через 20 лет после основания организации, Московский городской суд постановил ликвидировать ее. Министерство юстиции потребовало ликвидировать ЦСКМНС в связи с тем, что устав организации не соответствует недавним поправкам к законам о неправительственных организациях. ЦСКМНС также обвинили в том, что он не подает отчеты в министерство и в том, что в документах указан неверный адрес. Московский городской суд отказался дать ЦСКМНС время на внесение изменений, чтобы избежать ликвидации.

Решение о ликвидации организации стало кульминацией кампании против организации и ее руководства, начавшейся в 2014 году. В сентябре 2014 года у директора ЦСКМНС Родиона Суляндзиги в аэропорту Шереметьево конфисковали паспорт, который вернули позже без одной страницы. Как следствие, паспорт был признан недействительным, и Родион Суляндзига не смог принять участие во Всемирной конференции ООН по вопросам коренных народов в Нью-Йорке. В 2015 году ЦСКМНС внесли в реестр «иностранных агентов». 11 декабря 2016 года полиция обыскала квартиру Родиона Суляндзиги, а его самого доставили в участок для допроса. В 2018 году обыск прошел в офисе ЦСКМНС; в ходе обыска были изъяты документы организации и компьютер. В 2018 году ЦСКМНС изъяли из реестра иностранных агентов, поскольку организация перестала получать столь нужное ей зарубежное финансирование.

Ближний Восток и Северная Африка

Продолжающиеся внутренние и международные вооруженные конфликты в регионе БВСА, а также внутренняя политика авторитарных правительств как и раньше являются существенной угрозой для правозащитного активизма. Высокий уровень безработицы, плохие социальные услуги, бедность и коррупция способствовали волнениям во многих странах. Благодаря мобилизации общества подошло к концу правление двух диктаторов: Омара Аль-Башира в Судане и Абдель-Азиза Бутефлика в Алжире. Правозащитники и правозащитницы были на передовой протестного движения и борьбы за инклюзивный переход к демократии в обеих странах.

Безопасность правозащитников продолжала вызывать обеспокоенность на фоне спланированных убийств в Ираке, Ливии, Судане, Сирии и Йемене. В Алжире, Иране, Судане и ОАЭ правозащитники также погибали из-за бесчеловечных условий содержания в тюрьме и пыток. В Судане и Ираке власти попытались разогнать протестующих стрельбой боевыми патронами, что привело к смерти десятков демонстрантов. Среди убитых в ходе сидячих протестов были молодые суданские правозащитники Мохаммед Маттар, Абдельсалам Киша и Аббас Фарах. После возвращения с протестов против коррупции, которые они помогли организовать, иракский правозащитник и карикатурист Хуссейн Адель и его жена, правозащитница Сара Талеб, были застрелены в собственной квартире в Басре неизвестными в масках. Судьба многих правозащитников, похищенных в ходе протестов, остается неизвестной, несмотря на обращения национальных и международных организаций.

Правозащитники подвергались принудительным исчезновениям и содержались под стражей без права общения с

БЕСЧЕЛОВЕЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ

Практика помещения задержанных правозащитников в бесчеловечные и плохие условия содержания под стражей использовалась большинством правительств в регионе. Она включала пытки и жестокое обращение, отказы предоставить медицинское обслуживание, помещение правозащитников в одиночные или маленькие камеры с антисанитарными и вредными для здоровья условиями содержания и отказ предоставить свидание с родными или адвокатом. И хотя плохие условия содержания под стражей вызывают обеспокоенность сами по себе, правительства прибегали к этой тактике, чтобы отомстить правозащитникам и запугать гражданское общество. Преследуя всемирно известных правозащитников и помещая их в ужасные условия, правительства, особенно в Египте, Иране, Саудовской Аравии и ОАЭ, открыто демонстрировали пренебрежение международной критикой по поводу нарушений прав человека в стране. В ОАЭ содержание под стражей привело к ухудшению состояния здоровья лауреата премии Мартина Энналса Ахмеда Мансура – его держат в одиночной камере без кровати и водопровода. Ему не оказывалась медицинская помощь и к нему не допустили родственников. В сентябре его жестоко избили, а в октябре пытали из-за протестов по поводу плохих условий содержания в тюрьме. Мансур содержится в тюрьме Аль-Садр в Абу-Даби, где отбывает приговор к 10 годам лишения свободы. Тюремные власти также наказывали заключенных правозащитников, когда те отваживались высказаться и рассказать миру об условиях содержания под стражей. В августе серьезно ухудшилось состояние здоровья защитника прав детей Саида Ширзада, поскольку администрация тюрьмы отказалась предоставить срочно необходимую медицинскую помощь. Правозащитнику грозила почечная недостаточность, он испытывал постоянные мышечные спазмы и страдал от травм, нанесенных охранниками. В апреле подошел к концу его пятилетний срок заключения, но суд активировал приговор к одному году лишения свободы условно, который был вынесен Ширзаду в 2012 году в наказание за протест против условий содержания под стражей.

Во многих случаях правозащитники приходили к выводу, что у них нет другого выбора как начать опасную для жизни голодовку; в некоторых случаях результатом становились трагические потери. Защитник этнического меньшинства мозабитов из Алжира Камаль Эддин Феххар умер в заключении в мае в результате медицинской халатности. Правозащитник провел два месяца на бессрочной голодовке в тюрьме провинции Гардая, протестуя против задержания и приговора. Его адвокат неоднократно жаловался на негуманные условия содержания в тюрьме: правозащитника приковывали цепями к кровати; у него началась кожная инфекция из-за антисанитарии; его просьбы привести врача постоянно отклонялись. Египетскую правозащитницу Есру Абдель Фаттах, начавшую голодовку 8 декабря, пугали убийством и пытали с применением электрического тока. 16 декабря ее состояние ухудшилось и ее перевели в тюремную больницу. В Бахрейне, Египте, Саудовская Аравия, Судане, Сирии и ОАЭ правозащитники также подвергались жестокому обращению и пыткам, целью которых было унижить правозащитников, отомстить им или выбить ложные признания.

внешним миром в Египте, Ираке, Ливии, ОАЭ и Йемене. В Египте арестовали и увезли в неизвестное место на 167 дней Ибрагима Эз эль-Дина, исследователя из Египетской комиссии по правам и свободам (ECRF); предполагают, что это стало результатом распространения информации о праве на жилье и принудительных выселениях в Египте. Сведения о нем появились 26 ноября; на данный момент он содержится в предварительном заключении. Большинство правительств использовали для ограничения работы правозащитников судебные преследования, тем самым повышая экономическую и финансовую цену активизма. Правила и законы о киберпреступности и кибертерроризме чаще всего использовались для задержания и наказания правозащитников. По мере распространения волны протеста из страны в страну, начались массовые аресты правозащитников в Алжире, Египте, Ливане и Судане. В регионе также накладывались произвольные ограничения на свободу передвижения правозащитников, чтобы помешать им взаимодействовать с международным сообществом. В Египте в 2019 году запрет на выезд из страны касался как минимум 31 правозащитника.

Ухудшение социально-экономического положения³² привело к мобилизации защитников трудовых прав. В Иране в сентябре профсоюзного деятеля Исмаила Бакши наряду с еще тремя членами профсоюза и четырьмя журналистами приговорили к 18 годам лишения свободы и 74 ударам плетью по различным обвинениям, связанным с угрозой национальной безопасности. Их «преступление» заключалось в публикации в социальных сетях сведений о пытках, к которым прибегает служба безопасности в Иране.

Обширный экологический кризис и коррупция заставили граждан Ливана выйти на улицы в знак протеста в начале сентября; протесты объединили людей из разных слоев общества и помогли преодолеть конфессиональные различия, бывшие настоящим бедствием для страны. В результате протестов премьер-министр Саад аль-Харири и его правительство в октябре ушли в отставку. Женщины были на передовой протестного движения с самых первых дней; они столкнулись с клеветой в интернете и насилием на улицах со стороны различных негосударственных субъектов, пытавшихся проникнуть в ряды протестующих. Сирийские и палестинские правозащитники в Ливане также подвергались преследованиям и запугиванию в разной форме, в том числе ограничению права создавать объединения.

Правозащитницы подвергались репрессиям за свою активистскую деятельность в Египте, Иране и Саудовской Аравии. В Саудовской Аравии в марте начался судебный процесс по делу выдающихся правозащитниц, в том числе Луджан аль-Хатлул и Азизы аль-Юсеф, которые добивались права водить машину для женщин и упразднения системы мужской опеки над женщинами. Правозащитниц не уведомили, в чем их обвиняют, до суда; им также не позволили говорить в ходе заседания; в зал суда не допустили адвокатов и иностранных журналистов. В марте иранскую правозащитницу и юриста Насрин Сотудех приговорили к 148 ударам плетью и 33 годам лишения свободы -- это приговор к самому длительному тюремному заключению среди всех приговоров правозащитницам в мире. До того как ее задержали, Сотудех представляла интересы правозащитницы, выступавшей против обязательного ношения чадры в Иране. Чтобы заставить правозащитниц замолчать, отомстить им и ограничить их роль в общественной жизни, использовалось гендерное насилие и дискриминационные обвинения. В Судане в начале года известных правозащитниц идентифицировали в ходе демократических протестов и задержали. Изнасилования и сексуальное насилие стали оружием, применявшимся против активисток и участниц протеста. В Марокко суд в Рабате приговорил правозащитницу и журналистку Хаджар Раиссуни к лишению свободы сроком на год за «нелегальный аборт» и «супружескую измену» в ходе политически мотивированного судебного процесса, касавшегося ее деятельности по борьбе с коррупцией в регионе Риф. Ее освободили 16 октября королевским указом о помиловании после кампании, которую вели в ее защиту местные и международные правозащитные организации. В Египте в марте после кампании в защиту социальных и экономических прав арестовали трансгендерную правозащитницу Малак Аль-Кашиф. Ее поместили под стражу в камеру-одиночку в мужской тюрьме Тора и освободили в июле. Охранники сексуально домогались Аль-Кашиф и заставили ее пройти анальный осмотр во время нахождения под стражей. Египетской правозащитнице Эман Аль-Хелл пришлось пройти через телесный досмотр в ходе содержания под стражей, а правозащитнице из Саудовской Аравии Луджан Хатлул угрожали изнасилованием. В отношении правозащитницы Эсры Абдель Фаттах сразу после ее ареста развернули клеветническую кампанию с сексуальным подтекстом.

Также чрезвычайно ограничены возможности действовать у защитников прав ЛГБТИ+. В августе власти Палестины объявили, что полиция не разрешит провести ни одно мероприятие, организованное Аль-Кавс в поддержку гендерной идентичности и сексуальной ориентации. В сентябре отменили концерт прайда ЛГБТИ+ -- организаторам поступили угрозы от религиозных групп; незадолго до этого, в июле, по сходным причинам было отменено выступление популярной группы (сторонника движения за права ЛГБТИ+) «Машру Лейла» на фестивале Библос.

Цифровая слежка и кибератаки использовались для преследования правозащитников, журналистов и блогеров в Египте, Иране, Марокко, Палестине (эти методы использовали как израильские, так и палестинские власти),

Саудовской Аравии и ОАЭ. В Иране, Ираке и Судане отключили интернет, чтобы остановить мирный протест и помешать коммуникации между правозащитниками, участниками протестов и внешним миром. Отключение интернета создало угрожающее жизни положение, поскольку люди не могли обмениваться сведениями о местонахождении раненных участников протеста, блок-постов на дорогах и медицинских центров. Оказалось, что за атаками на правозащитников с использованием шпионской программы Пегасус, которая распространялась через текстовые сообщения и Ватсап, стоит израильская фирма «НСО Групп». Среди пострадавших были два марокканских правозащитника – Абдессадак Ель Бучаттауи и Маати Монжиб.³³

Власти постоянно преследовали защитников прав этнических меньшинств, коренных народностей и защитников окружающей среды. В Кувейте в июле за участие в мирных акциях протеста в пользу прав лиц без гражданства были задержаны и наказаны несколько правозащитников-бедунов. В апреле к выплате большого штрафа приговорили 25 нубийский правозащитников в Египте. Власти Марокко ввели ограничения на действия правозащитников в Западной Сахаре и вели за ними слежку, а в Газе израильская армия по-прежнему неизбирательно применяла силу в отношении демонстрантов и правозащитников, поддерживавших еженедельные протесты.

Большинство правительств региона существенно ограничивают работу правозащитных НПО и организаций гражданского общества. Независимые НПО не могут получить правовой статус в Алжире, Иране и государствах-членах ССАГП.³⁴ В апреле апелляционный суд Касабланки отклонил жалобу организации «Расин», тем самым оставив в силе решение 2018 года о роспуске организации в связи с ее деятельностью по защите свободы творческого выражения в Марокко. В августе в Египте вступил в силу новый закон об НПО, который должен был стать альтернативой широко критикуемому закону № 70 от 2017 года; однако и в новом законе есть ограничения на создание НПО, их деятельность и финансирование. На смену наказанию в виде тюремного заключения пришли огромные штрафы.

Израильские и палестинские власти продолжили преследовать и запугивать палестинских правозащитников на оккупированных палестинских территориях (ОПТ). В мае израильские солдаты застрелили правозащитника и журналиста Сари Джарадата, когда тот освещал протесты в деревне Бейт-Сира, к западу от Рамаллы. В марте Коалиция «Молодежь против поселенцев» приостановила свою деятельность после ряда нападения и угроз в адрес волонтеров и наблюдателей в Хевроне. В сентябре силы обороны Израиля ворвались в офис «Ассоциации помощи заключенным и прав человека» в Рамалле и конфисковали несколько компьютерных устройств и карт памяти. Израильские власти также целенаправленно преследовали членов и сторонников движения «Бойкот, ликвидация, санкции» (BDS). В марте военный суд в Офере приказал взять под стражу художника и правозащитника Хафеза Омара без предъявления обвинений за то, что тот выступал в защиту прав палестинских заключенных и в поддержку движения.

КЕЙС-СТАДИ

НАДЕЖДЫ НА ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ ДЛЯ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ АЛЖИРА СМЕНИЛИСЬ ПЕССИМИЗМОМ

Когда 2 апреля авторитарный президент Абдельазиз Бутефлика ушел в отставку после народных волнений против его планов избираться на пятый срок, появилась надежда, что у демократии и правозащитников в этой стране есть будущее. В ходе протестов ведущие правозащитники выступали посредниками между демонстрантами и властями, чтобы найти выход из кризиса. Они документировали нарушения в отношении демонстрантов и способствовали распространению собранных сведений с помощью аудио-визуальных средств. Юристы-правозащитники предоставляли активистам правовую помощь и давали советы по безопасности.

Однако в сентябре армия и исполняющий обязанности президента объявили, что президентские выборы пройдут в декабре, не вняв призывам демонстрантов провести правовую и институциональную реформу до всяких выборов. После назначения срока выборов началось наступление на правозащитников. Задерживали, преследовали по суду и запугивали тех правозащитников, кто поддерживал требования движения. Несмотря на уход президента от власти, репрессивная государственная политика по-прежнему сказывалась на журналистах, писавших о коррупции, блогерах, участниках профсоюзного движения и членах правозащитных групп. В октябре допросили журналиста и правозащитника Саида Будура; ему предъявили обвинения в клевете и оскорблении режима. 10 октября в ходе митинга в поддержку арестованных в столице сотрудники полиции задержали президента Национальной ассоциации молодежи Абделухаба Ферауси. Во второй половине 2019 года были арестованы и помещены под стражу многие члены этой ассоциации. Алжирские власти часто преследовали юриста-правозащитника и бывшего председателя «Алжирской лиги защиты прав человека» Салаха Дабуза. В апреле за критическое замечание в Фейсбуке о суде Гардаи его на короткое время задержали, а затем поместили под наблюдение суда почти на четыре месяца. В сентябре на него напали двое неизвестных в масках и попытались зарезать. Запугивания и попытки мести в отношении правозащитников усилились после призывов бойкотировать предстоящие президентские выборы, чтобы лишить их легитимности. Накануне выборов в Алжире были арестованы и предстали перед судом многие активисты.

СНОСКИ

1. <http://unsr.vtaulicorpuz.org/site/index.php/en/statements/306-hrc2019-statement>
2. <http://davaotoday.com/main/human-rights/lumad-leader-mother-of-seven-killed-in-bukidnon/>
3. https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/A_HRC_41_39.pdf
4. <https://rightsindvelopment.org/uncalculatedrisks/>
5. <https://www.business-humanrights.org/sites/default/files/documents/20191105%20Feronia%20response%20to%20BHRRC%20final.pdf>
6. <https://www.federalregister.gov/documents/2019/05/30/2019-11300/department-of-state-commission-on-unalienable-rights>
7. <https://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-reach-76558-2019-deaths-reach-1071>
8. <https://news.un.org/en/story/2019/11/1050551>
9. <https://news.un.org/en/story/2019/11/1050551>
10. https://ilga.org/downloads/ILGA_World_State_Sponsored_Homophobia_report_global_legislation_overview_update_December_2019.pdf
11. <https://www.hrw.org/news/2019/12/05/indias-transgender-rights-law-isnt-worth-celebrating>
12. <https://transrespect.org/en/tmm-update-trans-day-of-remembrance-2019/>
13. <https://www.hrdhub.org/wellbeing>
14. http://rightsandresources.org/wp-content/uploads/FactSheet_WhoOwnstheWorldsLand_web2.pdf
15. <https://news.mongabay.com/2019/11/madagascar-suspends-activities-at-controversial-base-toliara-mine/>
16. См. заявление компании: <https://www.business-humanrights.org/en/death-of-mr-joel-imbangola-lunea>; see announcement of investigation by CDC: <https://www.cdcgroup.com/en/news-insight/news/cdc-appoints-independent-team-to-investigate-the-death-of-joel-imbangola-lunea-feronia/>
17. На фоне этих политических потрясений в обществе укоренились крайние идеологические взгляды. Одним из проявлений этого феномена стало усиление давления на правозащитников и участников социальных движений, чтобы те определились и приняли чью-либо сторону. На правозащитников и участников движений, осуждавших нарушения, часто обвиняли в сговоре с правыми силами, особенно, если нарушения имели место в странах с правительствами левого толка; такого рода обвинения причиняют существенный ущерб репутации правозащитников в странах Латинской Америки и могут привести к тому, что отдельные группы населения утратят связь с правозащитниками и станут считать, что те не представляют их интересы.
18. Подписание соглашения Эсказу стало одной из самых значимых побед правозащитников региона в 2018 году. Однако большинство правительств соглашение пока не ратифицировали. В 2019 году ратификация этого знакового соглашения произошла только в Боливии, Ямайке, Уругвае, на Сент-Китсе и Невисе, Сент-Винсенте и Гренадинах.
19. <https://www.theguardian.com/world/2019/aug/21/jair-bolsonaro-accuses-ngos-setting-fire-amazon-rainforest>
20. <https://www.conectas.org/en/news/conectas-expresses-solidarity-with-firefighters-from-alter-do-chao>
21. <https://www.frontlinedefenders.org/en/statement-report/defenders-beyond-borders-migrant-rights-defenders-under-attack-central-america>
22. <https://www.bangkokpost.com/world/1784944/bulletproof-china-backed-site-attacks-hk-democracy-activists>
23. Израильская НСО-групп продавала шпионское программное обеспечение репрессивным режимам годами, полностью осознавая, что такие программы будут использоваться среди прочего и для преследования правозащитников. Подробнее см: <https://citizenlab.ca/2018/09/hide-and-seek-tracking-nso-groups-pegasus-spyware-to-operations-in-45-countries/>
24. <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2019/10/morocco-human-rights-defenders-targeted-with-nso-groups-spyware/>
25. <https://citizenlab.ca/2019/09/poison-carp-tibetan-groups-targeted-with-1-click-mobile-exploits/>
26. <https://www.dw.com/en/german-prosecutors-investigate-spyware-maker-finfisher/a-50293812>
27. В октябре после убийства девятилетней девочки некоторые политики призывали к возвращению смертной казни. Мораторий на смертную казнь был введен в 2009 году.
28. https://www.migpolgroup.com/wp-content/uploads/2019/06/Final-Synthetic-Report-Crackdown-on-NGOs-and-volunteers-helping-refugees-and-other-migrants_1.pdf
29. Статья 1 раздела директивы Совета 2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 в которой содержится определение незаконного въезда, транзита и проживания, гласит «Каждое государство-участник применяет надлежащие санкции в любом лицу, которое намеренно помогает другому лицу, не являющемуся гражданином государства-участника, въехать на территорию государства участника или пересечь ее в нарушение законов этого государства о въезде или транзите иностранцев».
30. В соответствии со статье 3 Протокола ООН о нелегальном ввозе мигрантов «Термин "незаконный ввоз мигрантов" означает обеспечение с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории»
31. <https://www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/170523-ours-ch2.pdf>
32. По данным Всемирного банка, «темпы роста были значительно ниже, чем то требовалось для создания новых рабочих мест для быстро растущего населения трудоспособного возраста». Почти половина населения в регионе БВСА -- это люди в возрасте до 25 лет, а уровень безработицы здесь самый высокий в мире и может достигать 30%. Более того, стоимость нефти и газа, основного источника дохода в регионе, упала на 13% в период с апреля по октябрь.
33. <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2019/10/morocco-human-rights-defenders-targeted-with-nso-groups-spyware/>
34. <https://www.gcc-sg.org/en-us/AboutGCC/MemberStates/Pages/Home.aspx>

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ 2019 FRONT LINE DEFENDERS

DUBLIN

Front Line Defenders – Head Office
Second Floor, Grattan House
Temple Road, Blackrock, A94 FA39
Co. Dublin, Ireland

Tel: +353 1 212 37 50
Fax: +353 1 212 10 01
Email: info@frontlinedefenders.org

BRUSSELS

Front Line Defenders – EU Office
Square Marie-Louise 72
1000 Brussels
Belgium

Tel: +32 230 93 83
Fax: +32 230 00 28
Email: euoffice@frontlinedefenders.org

Follow Front Line Defenders on Facebook,
Twitter, YouTube and Instagram

www.facebook.com/FrontLineDefenders
twitter.com/FrontLineHRD
www.youtube.com/FrontLineHRD
www.instagram.com/frontlinedefenders/

Front Line Defenders subscribes to the Dóchas Code of Conduct on Images and Messages.

WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG

The ideas, opinions and comments in this publication are entirely the responsibility of Front Line Defenders and do not necessarily represent or reflect Irish Aid policy.

This document has been produced with the financial assistance of the European Union. The contents of this document are the sole responsibility of Front Line Defenders and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union.

Responsibility for the content lies entirely with Front Line Defenders. The Government of Sweden does not necessarily share the expressed views and interpretations.

IRIS O'BRIEN
FOUNDATION

Printed on recycled paper.